

Sova

ЗАКУЛИСЪЕ

A silhouette of a woman in profile, looking out over a body of water under a sunset sky. The sky transitions from a pale yellow near the horizon to a deep red at the top. The water is dark with some white foam from waves. The woman's hair is blowing in the wind.

18+

Sova
ЗАКУЛИСЬЕ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73262428
SelfPub; 2026*

Аннотация

На первый взгляд это самая обычная девушка, которая живет самую простую жизнь, но никто даже не подозревает, что кроется за ее милой улыбкой

Содержание

КОНЕЦ ПЕРЕД НАЧАЛОМ	8
ПЕРВЫЙ ПРИЕЗД	16
НЕУДАЧНЫЙ РИСК	22
РУХНУВШАЯ СКАЗКА	29
ВРЕМЯ СОБИРАТЬ ЧЕМОДАН	35
ПОПЫТКИ РАЗОБРАТЬСЯ	41
ЛОЖЬ	50
ДОВЕРИЕ	55
ОДИНОЧЕСТВО	57
СТАВЛЮ ВСЕ НА ДРУЖБУ	60
ОДНА ИЗ СТЕН	67
ЕМУ ТОЖЕ ЭТОГО ХОТЕЛОСЬ	70
СНОВА В ПИТЕР	75
ЭГОИЗМ ИЛИ ЛЮБОВЬ	81
ТЕМНЫЕ НОЧИ	87
ТЬМА МОЕГО СЕРДЦА	95
РАЗНЫЕ	102
ДЕРЖИ ЛИЦО, МИЛАЯ	108
ОТКУДА ВСЕ КОРНИ	116
ПУСТОТА, КОТОРУЮ НЕ ЗАПОЛНИТЬ	120
НОВЫЙ ДОМ СТАЛ НОВОЙ ОПАСНОСТЬЮ	130
ЗАКРОЙ ОКНО САМА И НИКОГО НЕ	135
ПУСКАЙ БОЛЬШЕ, ХОЛОДНО	

НУ, ЗДРАВСТВУЙ

142

Конец ознакомительного фрагмента.

159

Sova

ЗАКУЛИСЬЕ

ЗАКУЛИСЬЕ

то, что на первый взгляд кажется очевидным,
на второй окажется ошибочным

Эти строки не задумывались как книга. Изначально, когда я садилась писать, цель была проста – мне лишь хотелось куда-то выплеснуть свою боль. В какой-то момент концентрация внутреннего разрушения достигла максимальной точки, и мне необходимо было ее извлечь. И так как я считаю себя более менее осознанным человеком – это извлечение должно было пройти наиболее безопасным путем. Однако, вышло все не совсем так, как я задумывала. Чем больше я писала, тем больше рождалось новых строк. Этот поток не останавливался. Как не могла остановиться и я. В какой-то момент я обнаружила, что, помимо одной истории, я пишу и другую. И это все про меня. Так, слово за словом, строка за строкой – начала появляться я. Полностью.

Подлинная. Обнаженная.

Это великая и сложная история о становлении маленькой девочки, о ее судьбе, ее жизни. Жизни, которую она не переносила практически все время, что она длилась. Это история

об убийстве, смертях, предательстве, нескончаемом количестве лжи, пользования и обмана. Ну и конечно, о добром и великом сердце, что было наполнено любовью. О сердце, что не позволяло сдаваться и опускать руки той самой девочки. Никогда. Я не люблю это слово, для меня оно – пророчество, ибо от всего, от чего мы зарекаемся под лозунгом «никогда», обязательно сбудется. И кто знает, может, и мое это «никогда» наступит, и сердце сдаст свою хватку, но до сих пор, по сей день оно не отступает. Я сама по себе трусиха с врожденным чувством страха, это правда. Сначала в комнату заходит мой страх, а затем я, и у этого безусловно есть своя часть в этой истории, которую ты прочитаешь ниже, но вот мое сердце – оно бесстрашное, оно могучее, оно смесь смелости и любви, огня и безрассудства. Именно благодаря ему и пишутся эти строки.

Но с чего начать? А начну я, как всегда, с самого главного – с любви. С того, что разделило меня и мою жизнь на «до» и «после».

Отступление: важно понимать, что все, что здесь будет написано – исключительно от моего лица и не носит характер истины или научений. Все названия и объяснения я даю со «своей колокольни». Все, что здесь будет – будет словесным отражением моих чувств, ощущений, опыта, знаний и иных внутренних и внешних обстоятельств.

Заранее прошу прощение за все пунктуационные, орфографические и смысловые ошибки. Пусть я русский сдала на

пять, все же не являюсь профессиональным редактором. Надеюсь на твое понимание.

КОНЕЦ ПЕРЕД НАЧАЛОМ

Эта история началась почти два года назад. Она закрутила водоворот, унесла мой разум и, казалось бы, даже поглотила мою душу, разбив мое сердце на миллион ослабленных частиц. И, конечно, она перевернула мою жизнь, поменяв меня.

Но все по порядку.

Я – среднестатистическая девушка, которая все никак не может вписаться в это общество. Я могу долго описывать себя и свою историю, но сегодня я отдам предпочтение другим деталям. А себе буду давать время там, где этого будет требовать история.

Итак, меня зовут Майя, я родилась в маленьком поселке, который почти стерся с лица земли. Всеми путями жизни, к своим 26 годам я добралась до большого города и сейчас пишу эти строки из небольшой студии на окраине этого прекрасного города – моей мечте, Санкт-Петербурге.

Мой рост по сравнению с моими амбициями и силами моей души – низковат, но я не вижу в этом никакой помехи. Мой вес едва удерживает меня на порывах ветра, но слава небесам, еще пока не улетала. Вероятно, ты ничем бы меня не отличил от большинства массы. Разве что, пока не взглянули в мои глаза.

– Знаешь, даже если ты будешь стоять в темном углу и не проронишь ни слова, тебя все равно будет видно, потому что над тобой словно лампочка – обронула однажды в мою сторону подруга.

Когда небольшая вводная часть окончена, вернемся к истории. К этой великой истории.

Окунемся в март двухгодичной давности. Тогда я проживала разрыв на основе предательства. Мной, в очередной раз, был собран чемодан и я села на поезд, ведущий к моей семье – моим друзьям. Там меня всегда ждут теплые объятия, чай и безмерное количество согревающей и дающей силы любви. Моя обитель.

Мы познакомились как раз за некоторое количество дней до этого самого разрыва. Эта связь образовалась с первых секунд встречи, словно я уже увидела всю будущую картину. Правда, даже не представляя истинность будущего холста.

–Хорошо, я готова познакомиться с твоими новыми друзьями- сообщила я Ан.

Нас пригласила в гости его подруга, которая находилась в отношениях с ним, тем самым. Нас встретили крепкими объятиями и искренними улыбками, либо мне показалась их искренность. Мне не хотелось там быть, и я была там не для себя. Я нашла угол, в который буквально забились и ждала, пока закончится этот бесконечный вечер. Понимая, что мы здесь надолго, я приложила все усилия, чтобы мне было не паршиво там сидеть. Перед глазами у меня были два объекта:

я наблюдала как мой, еще на тот момент, партнер с каждой секундой все больше влюбляется в одну из участниц вечера. А второе – это был он. Я видела, как он играет, видела, что он тоже хочет уйти, видела, как он обращает внимание. Я знала, что он знает, что я вижу.

Я была чертовски голодная, и тогда он вызвался приготовить оладьи из кабачков. Я наблюдала за процессом. Но честно, я наблюдала за всеми процессами. И как Ан. раскрывается, какая у него энергия, как он, либо чувствует себя хорошо, либо привлекает к себе внимание. А что особа по имени Айс. четко делала все, даже малозаметные телодвижения в сторону каждого участника происходящего, дабы показать ею задуманное, раскусилось мной в первые пять минут. В комнате была музыка, накрыт небольшой стол, включена гирлянда и горели свечи. Все располагало к хорошему вечеру в доброй компании, чей рубильник доброжелательности был вывернут на максимум. Каждый чем-то занят, но ко мне почему-то слишком много внимания. Хотя вопроса тут нет, ведь если бы у меня человек сидел, зажавшись в угол, я бы тоже пыталась его развеселить.

–А вы нормально уживаетесь? Насколько я знаю, творческие люди имеют с этим проблемы

Перед тем как задать этот вопрос, я где-то внутри понимала, что выбью им равновесие.

Наверное, это я и пыталась сделать, потому что даже все мое воспитание и нежелание конфликтов не остановили ме-

ня. Соглашусь, что справились они достойно, посмеялись, улыбнулись, дали понять, что все прекрасно, и они лишь дополняют друг друга, вот только те доли секунды отразившееся на лицах всех присутствующих, дали мне куда более честный ответ.

Мы сели за стол. Передо мной поставили ту самую тарелку с оладьями. Одну.

– Я могу это все съесть одна?

– Да.

Я была настолько голодна и проигнорировала понимание, что ответ мне был дан из вежливости и понятное дело, что приготовлено на всех. И я все съела. Одна. Без капли угрызания совести. Должна и я хоть что-то получить в этот вечер. Мы разговаривали, пели песни. Я по большей части была в роли слушателя, наблюдателя и часового, который следил за стрелками, которые так тягостно двигались вперед. С этим вечером мне было все понятно.

Затем к нам присоединились еще двое человек. Теперь мы играли в игры. Иногда было весело. Особенно захватывающе было наблюдать за несколькими кадрами немого кино, проносящимся между строк всех изречений участников вечера. В момент, когда мое терпение подходило к концу, я спровоцировала наш уезд домой, ссылаясь на нестерпимую головную боль. Я видела в глазах Ан. полное нежелание оставлять это времяпрепровождение, но и быть здесь я больше не могла. Свою порцию приличия я уже истрепала, и был подклю-

чен резерв. Дорога до дома была не активной. Вероятно, там была даже обида на меня. Действительно.

Это была наша первая встреча.

Второй же я не придала абсолютно никакого значения.

Ан. долгими уговорами получил мое согласие на переезд в соседний дом от этой пары, выдавая за обоюдные плюсы все прекрасности этого события. Я же чувствовала в этом конец. Итак, мы приехали, наши новые соседи, такие нарядные нас встретили и помогли с вещами. Сказать, что у меня не было ни настроения, ни желания с ними контактировать, да и вообще с кем-либо- не сказать ничего. Я переезжала, чтобы заканчивать отношения, понимая, что теперь мой партнер находится в двух шагах от нового плода его чувств. Можно задать вопросом – почему я никак не повлияла на это? Для ответа мне придется рассказать все полтора года наших отношений и еще пару лет своей жизни до, чтобы объяснить. Но все же пару слов скажу:

Во-первых, мне было очень больно и обидно. Я задавала вопросы, просила честности. Получала ссоры, упреки и ложь в ответ. Я поняла, что человек находится в самообмане и пытается в этом же убедить меня. В этом я видела трусость, слабость, безответственность, нерешительность.

Во-вторых, моя гордость или достоинство не позволили мне возвращать то, что за моей спиной решило от меня уйти. Я руководствуюсь по жизни правилом: если у тебя стоит выбор между мной и кем-то – выбирай не меня. Хотя, жал-

кие попытки наладить я все же делала, но они были слишком малы и запоздалые. В совокупности с ложью второй стороны – полностью бесполезны. И как я узнала позже – еще и обесценены, будучи высмеянными за моей спиной.

Так я рассуждала на тот момент, так я чувствовала. Поэтому после очередной бессонной ночи, когда он вернулся утром, я сообщила о том, что уйду. Билет был куплен тем же днем. Я собрала чемодан и через сутки покинула город в один конец.

Мне не было ни до кого дело, и в то же время я убегала в людей от боли, предательства и одиночества. Он написал мне первым спустя неделю моего прибытия в другом городе, после того, как наши, еще в недавнем прошлом, «половинки» соединились в одно целое, оставив за своими спинами два расколотых сердца, нашедших общую боль клеем для облегчения страданий.

Не успела я опомниться, как мы стали сутками общаться. Тогда я была в 2000 километрах от него, поэтому отсутствие ограничения в количествах символов, которые можно было друг другу отправлять – являлось подарком. Часы голосовых и фильмы кружков в телеграмм – теперь неотъемлемой частью наших дней.

Мы начали с боли, делились друг с другом эмоциями и впечатлениями от происходящего, негодовали возможностями пренебрежения чувствами других людей во славу своего мнимого счастья. Этим путем мы добрались до историй жиз-

ни, раскрытию друг другу сердца и сокровенных тайн, уязвленностей, страхов, мечтаний и стремлений познать истинную любовь. Казалось, что мы смотрим на мир одинаковыми глазами. И пусть главным словом в будущем будет «казалось», на тот момент это было не важно. Мы встречали рассветы и провожали закаты, даже с разницей во времени.

Мы засыпали и просыпались вместе.

Я никуда не ходила без телефона. Я засыпала и просыпалась с видеозвонком, где он был по ту сторону экрана.

Но все же здравый смысл порой брал надо мной, вверх и мне удавалось сделать два шага назад. Однако тот мир настолько соблазнителен, что спустя мгновение я делала три вперед, навстречу своему искусителю, тянущим меня в ад осыпанный розами.

В один момент, когда я почувствовала, что влюбилась беспомощно, назад уже дороги не было, я попала в ловушку, искусно изготовленную под все мои параметры.

Решающим моментом стал один вечер. Подруга уговорила меня сходить с ней к девочкам. Они собирались выпить и отправиться в клуб. Я согласилась. К этому времени уже было нарушено несколько правил сдержанного поведения, а также просвечивались заступы за линии проведенные красной лентой с названием

«запрещено». Немного набрав градусы своего тела, я решила на тот самый разговор, от которого бежать уже было некуда.

– а что говорить? Я не знаю, как это случилось точно и когда. Просто в один момент, я понял, что мы слишком долго молчим и смотрим в глаза друг другу.

– да, я тоже это заметила. Но что нам делать? Я хочу, чтобы все было правильно.

В ту ночь мы пришли к одному, что хотим быть здесь и сейчас рядом друг с другом. Остальное не имеет значения. Я была в телефоне пока мы сидели дома. И когда поехали в клуб. Когда были там и когда возвращались с него. Я успевала веселиться, но большее наслаждения я получала от новых уведомлений, полученных от него. Однако, я еще не подозревала, что мы говорим на разных языках и абсолютно о разных вещах. Все, что для меня было про душу, для него было про плоть. Что для меня были чувства- для него являлось развлечением. Обо всем этом я догадаюсь лишь спустя долгие месяцы, но сейчас вернемся.

Моя слава как рассудительного и здравомыслящего человека канула в лету даже для меня самой, ведь я отдавала себе отчет, что иду на растерзание, но это не имело никакого значения. Иллюзорный мир всепоглощающей любви был слишком манителен и мои цепи дали большую трещину, а если быть точнее, были сбиты вовсе. Каждый раз, когда я пыталась включить разум, мне говорилось выбрать сердце, мне велелось слушать чувства и отдаться пучине темноты иллюзии, нарочито подаваемой как самого сладкого плода.

ПЕРВЫЙ ПРИЕЗД

Знаешь, будучи подростком, и вплоть до двадцати с небольшим лет, смотря различные мелодрамы, читая книги и наблюдая за историями жизней разных персонажей, мне всегда хотелось оказаться на месте тех дам, которые высвобождает из темных оков жизни заблудшую душу. Да, я была из этих, кто отчаянно хотел вывести на свет потухшие напротив глаза. И чем сильнее была тьма, тем больше она меня манила.

Боль на какой-то промежуток жизни, а если быть точнее, то на большую ее часть, стала моей неотъемлемой подругой, которая за руку с одиночеством шли рядом. Поэтому я так хорошо разбираюсь в боли других людей, потому что я и есть боль, я и есть одиночество. Наверное, и поэтому, мне хотелось стать спасением для кого-то, потому что такого же спасения я отчаянно жаждала для себя. А может, там еще тысяча причин, но сейчас им нет места в этих строках.

За километры тех писем, что были адресованы мне, я увидела эту тьму, я испилась этой болью, и мне не хватало воздуха от мысли, что здесь необходимо одно лекарство – любовь. И к первой встрече ее уже было предостаточно.

За месяц, что я провела рядом с близкими, я успела оправиться от той порции яда, что внеслась в мою жизнь, а то чув-

ство влюбленности наполнило мое сердце до краев. И пусть старая история еще откликалась небольшими уколами внутри, я готова была идти дальше. Хотя это было трудно, скрывать не стану. Однажды я зареклась – не начинать новую историю, пока следы предыдущей не уйдут полностью, ибо моя ответственность за чувства другого человека сведет меня с ума.

Если ты, вдруг, тоже похож на меня, то вот мое правило и руководство: учиться разделять старую боль и новые чувства. Они не должны пересекаться и не должны влиять друг на друга. Не должно быть попытки излечиться одним за счет другого. Любое замещение должно быть искоренено. На это требуется очень много сил разума, настойчивости нутра и честности души. Поэтому, все же, рекомендую заводить новую историю только при наличии полного свободного места внутри. Однако, если же ты предпочитаешь опохмеляться тем же спиртным при недуге – этот метод тебе не подойдет, как, и в целом, этот рассказ.

Итак, первая встреча.

Честно говоря, я не ожидала от себя такой смелости и такого рвения. Сердце колотилось до невозможности быстро, как и полагается в таких историях. Ведь мне снова будто 15 лет, да, именно такие чувства были у меня в тот момент. Помнишь себя, когда тебе было 15, как сильно ты влюблялся? И как потом эта способность теряется, может от изношенности сердца, может от слабости души или дрявости

доверия. И как не верится, если такое с тобой происходит вновь, как ценно тебе становится то, что, казалось бы, утрачено навеки.

Я буквально набросилась, сбив его с толку, точно также как он меня с разума. На первый порыв я получила смущенный отказ, второй же раз удался податливой взаимности. После, придя в чувство и осмотревшись по сторонам, я удивилась: я оказалась в той же самой комнате, что еще месяц назад была роковой, ведь именно в ней я увидела, что прежде мне любимый человек ощущает влечение уже не ко мне, еще вероятно не подозревая, но уже полностью отдавшийся этому течению. А теперь тут иначе, светит солнце. В доме чисто, наведен уют, однако холодно и, несмотря на лучи тепла – мрачно. Но я приехала не за этим. Или как раз за этим? Не могу точно определить, чего истинно просила моя душа. Предполагаю, что я просто хотела быть счастливой, а для этого мне требовалось игнорировать все то, что этому мешало.

Помимо манящих чувств были и другие, мне хотелось убежать. За секунду я почувствовала дикий дискомфорт. Мне снова 5 лет, хочется сжаться, спрятаться и исчезнуть. Мне снова страшно как тогда. Что-то большое и темное надо мной меня сдавливает. Но все это мне кажется, разве нет? Это просто страх нового, стеснительность, желание понравится, быть принятой и понятой. Желание оправдания собственных иллюзий.

Есть у меня одна черта, до сих пор не разобралась, к чему она относится: к вере в лучшее или иллюзорности – умение видеть в людях светлое, лучшее и пытаться всеми возможными способами привести их к этому.

Три дня пролетели незаметно. На улице было то жарко, то холодно. А жар внутри прожигал все до мрака. Это давало мне новые ощущения жизни, о которых я раньше только читала в книгах. Я не знаток в отношениях, плохо умею удивлять и баловать чемто материальным, но тогда это не стало мне большой задачей. Я внимательно слушала и смотрела, что хочется глазам напротив меня. Параллельно я была маленьким ребенком, которого водили, развлекали, кормили, поили, потому что большую часть времени я была словно обездвижена и лишена свободы и действий, при этом зная, что от меня требуется воля и раскрепощенность. Требуется? Нет, никто вслух не озвучивал, это либо я придумала, либо взяла из витающей надо мной клубы дыма.

Танец на кухне под мотив песни, который я уже забыла, сопровождающийся комментариями «я никогда не танцую». И правда, более танцев мне было не подарено.

Совместные просмотры сериалов, прогулки по набережной, куча спонтанностей, разговоры без остановок, небольшие часы сна, переполняющая страсть, которой хочется отдаваться без отдыха. Отдых был и не нужен, мы наслаждались друг другом.

Спетые песни, прочитанные стихи, приготовленные зав-

траки, походы на ужины.

За три дня улетело последнее сознательное во мне, и я поверила, что меня здесь любят, хотят и ждут.

Но как часто то, во что мы верим, является действительностью? Мы верим или нас в этом убеждают? Или мы хотим верить в то, что под черным холстом кроется все краски радуги? Или кто-то другой хочет, чтобы мы в это верили?

Все эти вопросы ко мне пришли позже, а тогда, я собрала все свои силы и купила обратный билет, подарив на память небольшой блокнот, в котором позволила себе выразить свои мысли и чувства.

– Ты знаешь, я не капли не жалею, что все, что случилось в прошлом, на самом деле случилось. Наоборот, я этому очень рада, ведь благодаря этому я встретила тебя, и ты сейчас есть в моей жизни.

Я произносила эту фразу несколько раз, больше, чем несколько, и каждый раз ответом мне служила молчаливая улыбка и, отводящие в сторону взгляд, глаза.

Мы договорились открыть наши блокноты, когда тронется поезд. Путь до дома длился сутки, давно он не пролетал так быстро, сейчас я его уже даже и не помню. Помню, как сошла утром с поезда и с ума. Это был насыщенный на дороги промежуток моей жизни. Самолеты, поезда, автобусы, за этот месяц я испробовала все, и бурлящее чувство движения меня переполняло, пусть порой и изматывало. Дорога – моя жизнь. И идя ранним утром по городу с вокзала, поте-

рванная в названии территории, на которой я находилась – было найдено подтверждение предыдущего предложения.

–Майя, я в тебя влюбился!

Это я прочитала в том маленьком носителе столь важной информации. Это же я услышала позже в отправленных мне сообщениях. Признаться честно, я посчитала себя глупой, потому что «видела» эти чувства еще до этого времени. И правда, глупая.

Комментариев этих я не озвучила, так как кто хочет казаться глупой? И выбрала просто радоваться, что теперь мы на одной взаимной волне.

Я вернулась окрыленная, все было написано на моем лице. Другим не приходилось меня долго пытаться, ведь итак все понятно. Они потеряли меня. Предполагаю, что мы тогда все верили в эту историю или старались это делать.

Спустя некоторое количество дней мне предстоял новый путь, путь в родительский дом.

Мне придется написать еще одну книгу, чтобы дать полную историю происходящего.

Но для этой, будет достаточно знать, что там все сложно и я не видела маму два года. Помимо нее меня еще ждали две сестры и их дети, мои племянники, а также бабушка, у которой я находила пристанище в моменты сильного отчаяния.

НЕУДАЧНЫЙ РИСК

На этот путь я не решалась весь месяц, но «надо съездить» все же взяло вверх надо мной.

Никто не знал о нашей скорой встрече. Да, я люблю делать сюрпризы.

—

твое первое имя – неожиданность, а второе имя – Майя

Так однажды сказал один мой близкий человек. И это сущая правда. Я испытываю невероятное удовольствие видеть эмоции поглощающей радости, когда внезапно оказываюсь перед взором родных глаз и это мой любимый вид подарка людям.

Наверное потому что – это лучший подарок для меня – видеть родной взгляд рядом.

—

ну ты и портизанка!

Кричит мне мама, еще секунду назад не осознающая, что перед ней стою я, и мы бежим друг друга обнимать. Такие долгожданные объятия и осознание, как сильно мне этого не хватало: простого маминого плеча, ее голоса, ее любящих глаз, волнующейся души и семейных объятий.

Жизнь в нашем маленькой городке идет также маленькими шагами маленьких людей, которые очень много о себе

думают. Электризация пустоты этого города разряжается в воздухе и пронизывает меня каждый раз, служа напоминанием, почему я тут не живу. Заниматься там нечем, как и в любом городке, либо я не смогла найти. Кроме семьи у меня тут тоже никого и ничего нет, поэтому они – единственное здесь мое развлечение.

Ну и самокопания, конечно же.

Мама была на работе, поэтому я отправилась домой. Небольшая однокомнатная квартира, где все пропитано детством. Мама умеет вести быт, но почему-то и тут мне тоже холодно. И вот снова мне 15 лет, нужно что-то сделать, чтобы порадовать маму. Это сделать можно немногими вещами: своим приездом, порядком в доме, нахождением в поле ее видимости, ранним отбоем, ну и послушанием.

Но впервые в своей жизни, все это мне захотелось делать не под страхом наказания или лишения любви, а из понимания и заботы к маме, уважения к ней.

Мне чуждо желание впускать человека во все свои сферы жизни. Было чуждо до этого момента. Мы продолжали не расставаться ни на йоту. И пусть я много времени проводила в деревнях, где зачастую отсутствовала связь, я создавала ее сама, по всей видимости. Не отходила я от телефона и когда была с племянниками. Им даже удалось несколько раз подгляднуть со словами «а кто это?»

Итак, ее знали «мои дети», это было почти верхом доверия, ведь эти маленькие крикливые потоки жизни – одно из

самых сокровенных, что у меня есть из подарков судьбы. Мы все вместе гуляли, проводили время, засыпали и просыпались. Мама с сестрами не знали, но они тоже разделяли наше времяпрепровождение.

Все развивалось со стремительной скоростью и проникалось в самые потаенные части доступного и скрытого. Но однажды случился переломный момент, потом их будет множество, но сейчас остановимся на этом.

Приехав в этот раз домой, я решила попробовать довериться и открыться семье. Несмотря на то, что по законам людей и жизни, они должны быть самыми приближенными ко мне, они оказывались каждый раз дальше всех. Я решила сделать очередную попытку это исправить. Я рассказала о своей жизни, что смогла, поделилась своими трудностями. Не ради получения помощи или выгоды, мне искренне хотелось почувствовать их рядом и причастными к моей жизни. Сломать все стены и заборы, что я так долго выстраивала. Почему именно решение рассказа упало в сторону проблем? Потому что для меня – это про доверие. Я, в целом, редко обращаюсь за помощью и также немногословна в своих трудностях. Если я не доверяю человеку, я не приду к нему, что бы со мной не случилось. Поэтому восстанавливать связь я решила, взявшись за тяжелую артиллерию. Да и тем более, некогда будучи гордостью семьи прийти и рассказать, что ты слаб и потерян – еще то испытание на прочность для меня.

Все карты сошлись к тому, что начинать нужно с трудно-

стей, как бы оно не было.

Честно признаться, я ранее не видела их такими сплоченными. После череды негодований они все вместе взялись за «реабилитацию» моей жизни. Этого совсем не требовалось, и мой разум говорил остановиться, но сладость быть «в семье» была сильнее и я поддалась.

Мы сидели с сестрой в машине, когда состоялся это разговор:

– да зачем тебе этот Питер?! Останься здесь, мама переедет в дом, а ты будешь жить в квартире, одна. Я поговорю с Валерой, может он даст тебе работу у себя. Заработай, восстанови финансы, здоровье, поживи хотя бы полгода и потом уже решишь, что дальше. Это отличная возможность.

Я была растеряна. Нет, ее предложение несколько не показалось мне новым, их я слышала не раз, хотя некоторые детали меня все же удивили. Но я была потеряна в жизни. Потеряла веру в себя. И мне отчаянно хотелось семью.

Я согласилась подумать.

Между тем вторая моя сестра договорилась с врачом, к которому достаточно трудно попасть, так как она пользуется славой в нашем небольшом городке. Она должна была меня принять через некоторое количество дней, выходящее за срок моего пребывания дома.

Параллельно первая сестра берет на себя кредит, чтобы закрыть мой долг. И опять мой мозг говорит «не надо», но мы итак уже все поняли, что и почему я выбрала.

Наверное, это был первый раз, когда я почувствовала себя дочерью и младшей сестрой, которая накуролесила и вернулась домой с опущенной головой. Пусть и замысел был не такой, но это было все же приятно. Я была в семье.

Я отклонила предложение остаться жить дома, и мне было выдвинуто другое:

—

хорошо, тогда давай хотя бы Екатеринбург. Там живет брат моего мужа, сможешь пожить у него, какое-то время бесплатно. Комнаты у него две, так что не беспокойся. Работу тоже тебе найдем, как раз одной моей знакомой требуется человек, я с ней свяжусь и обо всем договорюсь.

Был найден компромисс.

—

и пожалуйста, больше не пропадай

. Пиши и звони почаще, мы тебя очень любим и всего лишь переживаем за нашу маленькую сестренку, так как желаем тебе самого лучшего.

Я возвращаюсь в Екатеринбург обессиленная и полностью вымотанная.

—

я думала ты туда на пару дней, а ты на неделю укатила — сказала моя подруга, с которой я жила на тот момент

Нас с моим искусителем ждал серьезный разговор. Он был в курсе всего того, что происходило дома, ведь мы были на связи все время. Я сообщаю о том, что нам лучше перестать

общаться, так как я остаюсь тут, и попытаюсь встать на ноги. Переезд в Питер откладывается на неизвестный срок. Он не стал долго спорить, чему я удивилась. Мои слова были приняты. Мы остановили общение.

Дни стали темными и словно потеряли смысл. За месяц проживания в ЕКБ я так и не нашла работу, но как и пообещала сестра, она договорилась, и со мной связались по поводу собеседования. Компания, которая занимается продажей окон, находится на цокольном этаже, в помещении метр на метр. Когда я поняла, что мне придется показывать этим людям, что я достойна у них работать – мое эго негодовало. Но все прошло успешно, хотя где-то внутри я надеялась на провал, однако меня приняли на работу и назначили дату стажировки.

–Насть, я не знаю, что мне делать

–Майя, какие в жопу окна?!

Помню, как меня тогда позабавила эта фраза. И помню, как мне было тогда страшно. Я ощущала себя полностью зависимой от людей: эмоционально, морально, физически и финансово. И еще я была поуши влюблена и боялась этих чувств или человека одновременно.

Я молилась, чтобы он мне написал, и радовалась, что он молчит в одномоментно. Я понимала, что делаю правильно. Что-то внутри велело мне оставить эту историю, идти дальше, но я не выдержала, когда увидела уведомление инстаграмма о новой его сториз, в которой, конечно же, был при-

звонили или напоминание о себе, ведь там весь контекст был направлен на меня.

–ты что, меня заблокировал?

–нет, я с тобой так никогда не поступлю

Меня обжигали и обжигают эти слова, потому что они несут энергию разочарования из-за не оправдания.

РУХНУВШАЯ СКАЗКА

Я как на ладони выложила все свои мысли, страхи и кучу неопределённости. Решение было принято в тот же день, а может и чуть позже. Честно признаться, смутно помню течение времени, по моим ощущениям – все прошло одним днем. Мне было дано обещание помощи и поддержки. Внушили, что меня ждут. Каждому страху и «но» было найдено свое опровержение.

– я взяла билет, через пару дней приеду, так как нужно решить еще несколько дел здесь.

Я встретила лик переполненный удовлетворением. Толи от достижения цели, толи от получения желаемого, толи от переполняющего счастья. Я выбрала верить в третий вариант.

Сообщить семье о принятом решении, у меня не было ни времени, ни смелости, ибо я знала, чем мне это выйдет. Поэтому я не придумала ничего лучше, чем замолчать и не выходить на связь несколько дней, пока не вернусь в Питер. Это стало началом конца, но это другой рассказ.

В душе было полное спокойствие. Я села в поезд с ощущением, что я все делаю правильно, все стало на свои места. Пусть я и не готова была так скоро расставаться с близкими, меня манил соблазн, которому противостоять я не мог-

ла или не хотела. И плюс в ЕКБ я не уживаюсь, поэтому это был еще один большой плюс, ведь я возвращаюсь в город, который был мне так по душе, точнее он словно создан для моей души.

Сладкая иллюзия счастья сломалась о штыки реальности в первые же дни. Ведь такая вещь, как ответственность за свои желания и действия оказались проигнорированы одной стороной. Спойлер – не моей.

Сказка обернулась мучением. Куда все исчезло? Что случилось? Я не понимала ничего. Я словно попала в какой-то водоворот или вихрь, в котором все куда-то неслось, но по ощущениям направлено против меня. Я спала в день по 3-4 часа, в крайне счастливые моменты удавалось поспать и пять. Для меня стало приоритетом решить, сохранить ну или для начала – понять то, что есть. Сотни вопросов и ни один ответ не понимается мной как истинный. Я вижу борьбу, борьбу не мою и не во мне, но со мной. Что я сделала? Наверное, просто оказалась в жизни человека не вовремя. Я впервые за долгие года подняла на человека тон голоса, чтобы он уже наконец-то остепенился и перестал гнушать меня во всем подряд. Эти копыя просто штыками, один за другим бесконечностью летели в меня, и в грудь и в спину.

Однако не все так просто, после каждого удара шла порция тортика. И так по кругу. От меня просили любви, в которой потом проклинали. Меня пытались приблизить, чтобы затем как можно сильнее ударить. Неистовое чувство, что

меня здесь не хотят не видеть, не слышать шли в противовес словам, опровергающим это. Я выбирала верить словам. Каждый раз.

—

ты хотя бы неделю сможешь со мной прожить?

—

как ты смеешь такое говорить!

Давай догадаемся, что случилось через неделю. Верно, мне тактично и мягко указали, что есть дверь, которая ждет, пока я закрою ее с той стороны.

Большую часть мы ругались. Меня безжалостно выводили на эмоции, обвиняя во всех смертных грехах. Что служило причиной, я знала, но отчаянно не хотела в это верить.

Очередная бессонная ночь, мы то ругаемся, то разговариваем. Звонок на телефон:

—

алло, да. Что случилось? Хорошо, я скоро буду.

—Майя, это Айс., к ней в дверь ломятся, она одна, просит моей помощи, ты не против, если я помогу?

—конечно, нет, иди. Будь аккуратен и на связи, ладно?

—хорошо.

На тот момент я не понимала, что моего согласия и не требовалось.

Он возвращается спустя какое-то количество времени. О, как мне знакомы все эти ощущения, ведь я испытывала их совсем недавно: обман, самообман. Но вот спускание всех

собак на меня – это было новое.

Я удостоверилась, что все прошло хорошо, и мы легли спать. Мое желание верить человеку брало надо мной вверх и мы помним, что я игнорирую все, что мешает моему «счастью».

– я на сайте знакомств встретил свою старую знакомую, мы договорились встретиться, там ничего такого. Она мне на днях приснилась, представляешь.

–хорошо.

А какой реакции ты от меня ожидал? Я же доверяю. Но, видимо, не до конца, потому что весь день на работе я не нахожу себе места. И как оказалось не зря.

Заканчивается мой рабочий день, я покидаю своих коллег и привычной дорогой иду домой. По планам я должна была ночевать у знакомой. И вижу лицо, которое я точно не ожидала увидеть. Стоит он. В центре. У метро. Ждет меня. Бежать навстречу или прочь?

–что ты тут делаешь?

Далее я услышала рассказ о том, как прошла встреча:

–да, мы увиделись «...» и когда она захотела меня поцеловать, я понял, что люблю тебя и мне никто не нужен, поэтому я здесь, приехал забрать тебя домой.

Уже тогда, и даже еще раньше, мне стоило развернуться и никогда больше не видеться с ним, но ты бы знал, каков был мой восторг услышать эти слова, видеть эти глаза. Я была счастлива, до бесконечности отдавшись этому чувству.

Мой хулиган действительно мой. Конечно, мы поехали до- мой вместе.

«Наконец-то теперь все будет хорошо» наивно в сотый раз подумала я.

На тот момент слово «люблю» было уже произнесено сот- ни раз в обе стороны. И пусть внутри, где-то очень глубоко внутри, я считывала встречные фразы ложью, я выбирала им верить, потому что за всей этой кладезью боли и разрушения я видела солнце, я видела свет. Я видела весь его путь, весь его опыт, весь его страх. И это не было вымыслом. Я находи- ла объяснение всем поступкам. Я видела, что им руководит, когда он снова пытается меня «избить» словами.

«Это пройдет, он увидит мою любовь, он ее почувствует и это пройдет, он перестанет.

Я ведь тоже боюсь любить, особенно боюсь любить его, но мы справимся»

Не буду накидывать на себя пуху и не стану казаться тебе безвинной овечкой. По жизни я не нападаю первая, но, од- нако, если что-то сулит мне угрозой или будет таковой мной считано – пострадать могут все, потому что моя защита мо- жет быть убийственнее любой атаки. Особенно для дракон- ных людей, разрушить их как два пальца об асфальт – нужно переполнить их их же огнем, он все сделает сам. А если мне приходится защищаться от любимого человека – это вдвойне смертоносно, ибо к этому добавляется горечь, обида, бесче- ловечность и несправедливость. Мало кто замечает, но лю-

бовь может стать полем боя за секунду, так случилось и со мной, как только я с чемоданом вошла в эту квартиру.

Я не могу тебе рассказать о действии моих слов и поступков в противоположную сторону, потому что это моя история. Могу лишь сообщить переданные мне описания и да, они носят характер, что я – самый злосчастный вредитель, которого только можно было встретить. В течение нашей совместной жизни я слышала еще много, не все мне запомнилось, но что-то найдет место и здесь.

–даже Айс. была лучше тебя, хотя бы, потому что она не делала из себя хорошую.

Один из таких ножей был снова мной получен, не думаю, что он упал на невредимую часть меня, ведь их уже не было. Почему ножей? Ну потому что, как минимум, меня только признали хуже человека, который еще ранее был последним существом в глазах говорящего, и в моих тоже.

Периодами, когда я больше не могла закрывать глаза от той правды, которая ходила вокруг меня, я решалась задавать самые страшные для меня вопросы:

–ты к ней еще что-то чувствуешь?

–нет!

Таких разговоров было много. И каждый раз, выбирая верить человеку, я встречала внутренний конфликт.

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ ЧЕМОДАН

-Майя, ты знаешь, мне кажется, я не до конца понимал, на что я соглашаюсь. Сейчас я понимаю, что не готов с кем-то что-то строить, с кем-то жить. Я во всем запутался. Мне очень жаль, что так выходит.

-Хорошо, сколько у меня есть времени на поиск жилья?

-Сколько тебе потребуется. Мне не сложно жить с тобой, наоборот. Меня лишь напрягает тот факт, что мы в отношениях.

Между делом напомним, что к этому времени у меня уже была работа, на которой коллеги видели лишь озлобленную тень. Я даже порой боялась представить, что они обо мне думают, но это настолько мало меня заботило, что я просто старалась делать свою работу и параллельно выжить «дома». Я была молчалива, закрыта, постоянно в наушниках. Мало с кем выходила на какой-либо контакт и старалась держаться ото всех подальше. Дополнительно было аргументом, что мне мало с кем из них хотелось сближаться. Мне не было спокойствия на работе, не ожидало оно мне и по адресу временного проживания. Жизнь превратилась в электричество высокого напряжения, периодами дававшее перезарядку.

Одной из таких перезарядок служили мои встречи с некоторыми людьми, которых на тот момент относились мной к

разряду близких. Встречи с ними помогали мне дышать или хотя бы успевать делать вдохи. Все вместе мы выстроили мой план кочевания, так как двое из них предложили мне временно пожить у них. По итогу получилось, что две недели я могу пожить у одной, и затем пару недель у другой, пока не получу зарплату, чтобы обеспечить себе уже самостоятельное жилье. Третья подруга работала в хостеле и готова была меня тайно приютить. Казалось, что это и правда отличный план, осталось всего-то два момента: собрать вещи и добиться вольной от своего держателя.

Но перед тем как я продолжу, мне хочется рассказать и о хороших моментах.

Например, мой день рождение

Накануне, 24 июня, я поехала с друзьями на пляж. Меня не устраивала вся компания, но устраивало, что я покину эту обитель и получу порцию нового воздуха. В свой выходной я рано проснулась, добралась до подруги и мы выдвинулись. Вода – один из источников моего наполнения. День был жаркий и солнечный. Мы много фотографировались, порой разговаривали, порой даже смеялись. Мой взор стремительно забирали люди, что одновременно покоряли две стихии: воздух и воду. Возвращаться домой не хотелось, но все же было нужно. И как я была удивлена, застав там сюрприз

– да, я знаю, что твой день рождение только через два часа, но если смотреть по времени Екатеринбурга, то он уже наступил, поэтому... С Днем Рождения!

Я прохожу в комнату, а там шарiki, торт, свечи, вино. Все так красиво, неожиданно и очень приятно. Вероятно, он уже понимал, а может и нет, что часть моих чувств были убиты, и я не смогла отреагировать так, как мне хотелось бы, но это все же был очень хороший вечер. От подарка я просто упишлась, ведь там были наушники – это было прямое попадание. И пусть вечер закончился очередным разбором ее жизни и моего «некудышного» поведения, он запомнился мне как что-то светлое.

Наша разница в праздниках составляет 4 дня, сначала мой, потом его. Мне очень хотелось сделать ему приятно. Я обратилась за помощью к его другу, и мы договорились организовать сюрприз. Он не должен был ни о чем подозревать, поэтому я сказала, что в этот день буду ночевать у подруги, так как мне банально надо выспаться. Он злился и расстроился, но все же поменять ничего не мог. И пока он находился в тягости своих ощущениях, мы с Н. договорились встретиться после моей работы, он должен был забрать меня у метро, и дальше мы бы отправились по магазинам. Так все и случилось. Поначалу я переживала, так как мне трудно дается знакомство с новыми людьми, а тут нам еще нужно было провести вместе три часа! Боги мои! Но деваться было некуда, я очень хотела сделать этот сюрприз. Каким было мое удивление и радость от собственного заблуждения. Эти три часа были одними из лучших за все эти месяцы. Мне наконец-то было спокойно, по-настоящему просто,

легко и весело. Мне можно было быть собой. И от осознания, что это время заканчивается, мне становилось грустно. Мы много смеялись, ведь оба абсолютно понятия не имели, как закручивать цветы, ох уж эти бедные пионы, сколько они претерпели безжалостных попыток оказаться завернутыми в бумагу. А пока мы выбирали эту самую бумагу, я загибалась со смеху от ворчливости персонажа идущего рядом со мной. Сколько споров слышала вся территория магазина на вопрос количества свечей в торте. Затем мы уехали на какую-то окраину и под полотном взлетающих самолетов на закате надували шары, мучали пионы, рассуждали о насущном и великом. Свечки зажигались в подъезде, роль говорящего была отдана моему спутнику, так как я боялась сказать что-то не то. Мне же была отведена роль оператора. Сюрприз удался, нас и правда не ждали, до сих пор не поняла, но вроде было приятно. Разговоры втроем у нас получались плохо, поэтому я отсидела сколько посчитала нужным по правилам морали и покинула компанию. Вскоре мы проводили друга, а мне снова выпало желание найти себе место ночлега. Однако был уже поздний час, и я осталась дома.

Когда чемодан был собран, отпустить меня оказалось задачей не из простых.

—зачем ты сейчас все потащишь? Ты можешь взять с собой небольшую часть вещей, а с остальным я тебе завтра помогу. И вообще, время уже поздно, давай завтра все вместе отвезем!

–ты точно мне поможешь завтра все это отвезти?

–точно.

Уже тогда я знала, что вероятность этого обещания равна меньше, чем половине, но желание поверить снова взяло вверх. И не потому что мне было в тягость добираться на автобусах и метро на другой конец города, а лишь по причине вернуть доверие. Но мы застряли в качелях: ехать – не ехать, так как всегда находилось что-то, что останавливало. Отдам должное, в поисках этого «чего-то» он был превосходителен. И ему отлично помогали мои чувства, а также великий талант ими управлять. Гениальный план кочевника пошел псу под хвост. Однако ситуация «дома» не улучшалась. Я пыталась найти утешение в увлечениях. Тогда я еще обучалась коучингу и моя, на тот момент, подруга, тоже была в этой теме. Я придумала запустить марафон. Свой первый в жизни марафон! Я сама себе не верила. Также я нашла новую работу, и теперь выходных у меня почти не было, так как я отработывала 2 недели на старой и стажировалась в выходные на новой. Казалось, горевать и думать некогда. Отнюдь, эта деятельность занимала у меня 90% времени, сил и нервов. Организм давал сбои, я очень мало спала, плохо ела и была в режиме боевой готовности все те же 90% времени. Опасность от моего зверя исходила всегда и везде, даже в моменты, когда я расслаблялась, особенно, когда я расслаблялась.

Марафон стал еще одним тонким источником воздуха. Я

собрала несколько девочек. Честно признаться, я писала и делала его «на коленке». У меня было видение и понимание, что я хочу дать и к чему мы должны прийти. А сам процесс выстраивался по ходу.

Параллельно, мне все же удалось договориться с подругой, и я должна была переехать к ней на постоянной основе. Так что к прочим задачам мне добавился еще переезд. И молиться Богам, чтобы совпали звезды, повлияющие на здоровую часть рассудка моего губителя.

Удача выпала на мою сторону. Чемодан, что был собран некоторое количество недель назад, дождался своего часа. С переездом мне помог Н. Мы погрузили вещи и поехали.

Дорога была в тишине, я знала, что он не сделает лишних телодвижений при постороннем человеке, ибо ему очень важно поддерживать свой образ. А вот и моя улица, дом, подъезд. Мы выгружаем вещи из машины. Недолгие объятия и наступает этот момент. Я оказываюсь одна в комнате, время уже давно полночь, грады слез, руки крепко прижатые ко рту, недостаток воздуха и ощущение свободы, хотя бы физической.

Это было наше первое расставание. Кто бы знал, что оно будет далеко не последним.

ПОПЫТКИ РАЗОБРАТЬСЯ

А сейчас мы переносимся в нынешние дни. Признаться честно, писать все это было очень сложно и полезно одновременно, потому что я увидела, что пока пальцы так старательно и молниеносно выводят буквы на клавиатуре, параллельно во мне поднимается все то, что было заложено под тонной пресса и затоплено холодными водами.

Можно ли сделать вывод, что я не умею прощать?

Не могу сказать точно, так как мне не дали этого толком сделать.

Каждый раз, когда на этих листах появлялась новая строчка, из меня вытаскивался новый осколок, и рана снова начинала литься алой кровью.

Меня обвиняли в моем доверии, что видите ли его так много на начальных этапах, что так не делается, ведь это большая ответственность для второго человека. Моя же вина была и в том, что я никак не могу отпустить прошлое, забыть все ошибки и смело идти навстречу новым, ой, оговорилась, на встречу светлому будущему, конечно.

По правде сказать – я верила, верила этим словам, пусть и снаружи отстаивала себя как могла. Мой мучитель знал куда ударить, в очередной раз, в мое доверие.

История такова, что вот мне идет 27 десятков, а вот с такой

темой в жизни, как доверие, у меня сушие проблемы. Я не доверяю никому. Никому. И доверие для меня – это не рассказать сплетни, чтобы потом меня не выдали. Доверие – это для меня база, фундамент моей жизни. Доверие – это про «рядом», про «вместе». Доверие – это значит надежность, стабильность, искренность, открытость, честность, любовь, тепло. Это значит, что я могу положиться на человека. Доверие – это и про душу, про ее настрой, про ее тональность и мотивы. Говоря, что я никому не доверяю, не означает, что возле меня нет близких мне людей. Отнюдь, есть. И я безумно благодарна этому. В чем тогда падают мои проценты доверия к близким людям. Ответ прост – жизненный опыт. Практически во всех своих жизненных ситуациях, в которых накал был до предела, когда я был на грани, также я была физически одна. Этот фактор мне показывает, что полагаться во всем и всегда я могу только на себя, а остальное – по возможности. Это и убирает коэффициенты такого важного для меня отношения к другим. Но благо, со мной на проводе на протяжении уже очень многих лет, для меня почти половины жизни, есть один мой верный человек. И пусть там нет 100% доверия, в контексте, что я выложила выше, зато есть максимальное из доступного. Это ли не дар?

Для меня дар.

Но мы вернемся. В чем же была моя вина? Разложив все по полочкам, я пришла вот к чему: получается, что моя вина была в том, что я человеку просто доверяла. Дальше, виновата

та в том, что человек не вывез этого доверия, потому что постоянно делал выборы в сторону нарушения этого доверия. Виновата в том, что у него не хватило сил честно посмотреть в свои проступки и не набралось мужества искренне в этом признаться, попросить прощения. Не набралось храбрости это изменить, ведь опыта и сообразительности хватило лишь на шумные видовые поступки, сопровождающиеся словами из громкоговорителя. Виновата в том, что не ведусь на говно в фантике, зато как красиво упакованном! Также нужно покаяться в том, что у него не хватало.. не знаю чего, чтобы соответствовать заявленному описанию. Ответственна за то, что он каждый раз так отлично не сдерживал свои обещания, даже малейшие.

Виновата, каюсь.

ЧТО ЕСТЬ ИЛЛЮЗИЯ?

Если убрать весь сарказм и оставить искренность, то все же мне правда есть в чем раскаяться.

Моя слабость. Мои страхи. Мне не хватало сил смотреть в любовь, выбирать ее. А я могла.

Когда ты знаешь, что человек тебе врет, или что на сдержание обещанного он слаб, то доверять ему каждый раз – это уже больше твоя ответственность, чем его. Надеяться и ждать, что будет свет, когда ты полностью знаком с его тьмой – тоже ложиться на тебя. Такова ноша более мудрого человека, чем больше ты понимаешь, тем больше на тебе ответ-

ственности. Не стоит винить упавшего за то, что он упал, если он еле как ползает. Все, что исходит от тебя – это твоих рук дело, в том числе ожидания и надежда. Твоя, не его. Не сможет тебя сделать счастливой человек, который пришел, чтобы тебя разрушать. Может быть и сможет, но только тогда, когда он сам это выберет. Пока у него во главе угла стоит другое, обратного ждать не стоит. Ты уже понимаешь, чья это ответственность. И злишься ты на него, только потому что злишься на себя, но на него проще, чем на себя, не так ли? Легче сказать какой он мутила, чем признать свою наивность и иллюзорность, ведь тогда нужно разбираться с собой, а это так неприятно!

Понимаю.

Но давай во всем теперь разбираться.

Вся штука в том, что этот мир состоит из тонких граней разных полярностей.

В один момент – это вера в лучшее, а в другой уже иллюзия. Признаться честно, я сама часто блуждаю в этих понятиях, как и во многих других. Вот что я определила для себя:

Я – человек, который верит в лучшее. До последнего. Я могу говорить, что угодно, но вера останется, даже молчаливая и противоречащая словам. Моя не очень хорошая черта, для меня, это то самое «последнее». Зачастую имеется ввиду, что в конце я буду разрушена. Я бы не рекомендовала этот же путь другому. Я бы предложила набираться сил и заканчивать немного раньше, чем тебя размажет по стенам от-

чаяния и безнадежности. И ты спросишь: почему тогда я так не делаю? Чтобы в конце у меня было два состояния: уверенность, что я сделала все, что от меня возможно. И второе, чтобы не возвращаться. Однако, мне редко удается достигать этих состояний. Почему? Потому что с новым опытом приходят новые знания. Потому что, восстановившись, я набираюсь сил, новой мудрости, наполняю сердце и вижу что и где я «могла сделать по-другому». И тут я попадаю в ловушку, ведь на тот момент я не могла сделать по-другому, потому что та я этого еще не знала, а эта я не исправит прошлого. И вместо того, чтобы нести новые знания в будущее, я смотрю в прошлое с руками возле головы и, не понимая, какого черта это раньше до меня не дошло.

Верить – это всегда выбор. Мой выбор, твой выбор. Каждого человека. Каюсь, я продолжаю верить, даже, когда все разрушено, когда остаются одни руины и пепел. Это я. Другой не стану. Не выберу. Это мое сердце, оно мне нравится. Не всегда внешним поведением мне удастся соответствовать этой вере, это правда. Но внутри, внутри я верю, что все мы придем к тому, что истинно наше, что обретем свое сердце во всем его великолепии, даже если наши пути разошлись. Идти вместе – зачастую не заложено в линиях нашей судьбы, а вот быть счастливыми, по-настоящему, там прописано с рождения и все ждет, пока мы найдем эту тропинку, блуждая в мудреных лесах нашей тьмы.

Но, кажется, я так и не ответила на поставленный вопрос

выше – где эта грань?

Опишу на картинке.

Представь, что перед тобой стоит человек, а у него в руках закрытая коробка. Сейчас в твоей власти представить и персонажа и вид содержимого в его руках. И вот ты начинаешь изучать эту коробку, как она выглядит, каких она размеров, какого веса, какого запаха. Дальше, конечно, ты строишь догадки, что же там может быть? Вот и начинается твой выбор: ты ждешь, что там будет что-то плохое или то, что тебя порадует? У тебя уже есть некоторые характеристики этой коробки, ты уже можешь делать выводы. Перед тобой стоит человек со своей историей, и, вероятно, уже с рассказом, что вы успели вместе написать. Он может протянуть тебе эту коробку. Ты доверяешь ему? Начинается твой выбор своих чувств и действий. Он от себя сделал все: он пришел, показал и готов тебе раскрыть содержимое. Что выбираешь ты? Ты можешь не смотреть, не брать ее в руки, ты можешь даже уйти. Понимаешь? Предположим, что ты выбираешь остаться, взять эту коробку и узнать, что там. Ты выбираешь. Ты ждешь разочарования или оправдания надежд? Видишь этот контекст? Все это уже заложено изначально, вшито в корневую систему. Ты остаешься, значит – доверяешь, при любом раскладе, ведь в коробке может быть бомба или то, что тебя сломает. Ты открываешь коробку постепенно. И сейчас в тебе живет надежда. Зачастую мы уже заранее представляем содержимое. Повторюсь, зачастую.

Давай немного отойдем от обобщённой версии этой картины и представим, что перед тобой стоит любимый человек, а в этой коробке его чувства к тебе. И вот ты стоишь, доверяешь, надеешься и ждешь, что открыв ее, ты получишь счастье. Когда начнется грань иллюзии? Она начинается в тот момент, когда коробка до конца открыта и там, вместо благоухающего цветка лишь завядшее растение, которое, честно говоря, давно уже сгнило. И вот ты смотришь на него и все продолжаешь надеется, что он оживет, как по волшебству. Что ты сейчас закроешь – откроешь глаза и там будет другой цветок, тот самый, что ты так ждал. Однако, его нет. И вот пока ты ждешь магию – это иллюзии. Перед тобой реальность, человек с гнилью в коробке. Все. Ни больше, ни меньше.

Казалось бы, можно заканчивать. Но ты же помнишь, что я верю до последнего, и у этого «последнего» бессрочное действие? Поэтому я вижу несколько развитий этой ситуации:

–

ты можешь остаться и продолжить идти вместе с этим цветком дальше, надеясь на его волшебную реанимацию

–

ты можем его выбросить

–

можешь вернуть коробку обладателю и уйти

–

можешь подарить новый цветок и уйти или остаться

—

или ты можешь понять, что этот затухлый и погибший кусок грязи когда-то был цветущим растением, который украшал как его обладателя, так и мир вокруг. Просто с ним случилась жизнь. Кто-то забыл его полить, кто-то его перелил, кто-то его оставил на жаре, а кто-то — на морозе, кто-то изрядно на нем потоптался. Да и сам хозяин мог быть с ним довольно не мил. И с ним случилось то, что случилось. Но он все тот же цветок, только мертвый. И вы можете взять его вместе, сделать из него сухоцвет, что будет украшать ваш дом. Или унести его в какое-нибудь место и там похоронить, со всем уважением и благодарностью за жизнь, за опыт, за историю. Либо твой человек может сделать это самостоятельно, если пожелает. А далее, ты можешь подарить ему новый цветок или он может его принести к тебе, и вы будете выращивать его вместе. Порой тебе необходим

о будет оставить заботу об этом цветке исключительно его хозяину, но ты все равно можешь быть рядом, быть опорой, быть поддержкой, быть любовью и продолжать в него верить, что в этот раз у него получится.

Как видишь, грани всегда размываются об историю людских выборов. И историю можно писать по-разному. Безусловно, на последний вариант необходимо куда больше сил, как твоих, твоего сердца так и человека напротив тебя.

Нет четкого ответа, в иллюзии ты или в вере, как бы я не

хотела тебе его дать. Все зависит от тебя, обстоятельств и людей. Мир – это иерархия тонких граней.

ЛОЖЬ

Скажу как есть, у меня не всегда получается действовать по последнему предложенному мной сценарию. На данный момент я пока все еще часто нахожусь в плену своих слабостей и страхов. Поэтому я и начала с них. На данный момент я только нахожусь на пути познания и веры в силу своего сердца.

Вот и в этой истории у меня не получилось до конца выбирать любовь. Я зачастую выбирала боль, выбирала обвинять, выбирала страх. И уйти – стало, в очередной раз, для меня средством спасения.

Как бы я не старалась, мне не удастся придать этой истории окрас обыкновенности. Для меня – это фильм покрытый множеством загадок, ибо мой мучитель остался для меня загадкой. Мне так и не удалось найти в нем спокойствие. Мне не удалось найти сочетание слов, поступков и моих ощущений. Внешнее всегда вело борьбу с моим внутренним. А, к слову сказать, я тот человек, который живет нутром, интуицией. Ей я доверяю больше, чем окружающему. Ибо по опыту моей жизни, мой внутренний отклик соответствовал реальности на 95%, тогда как внешние картины разбивались о скалы лжи и лицемерия, порой с молниеносной скоростью, а порой им требовалось время и мое терпение.

Я плохо реагирую на ложь. Как только я чувствую ложь, я начинаю настораживаться. Я даю время и начинаю наблюдать. Могу задать наводящие вопросы таким образом, чтобы не было никаких подозрений. Если с каждым разом я все больше убеждаюсь в правдивости своих ощущений, то начинаю выходить на более открытые вопросы. Я даю право объяснить мне, рассказать, описать, донести до меня. И открыта к тому, чтобы поверить в аргументы противоположной стороны. Ситуация усложняется, когда наступает внутренний конфликт: моя вера словам человека противоречит с моими ощущениями. Начинается катастрофа, у меня теряется реальность, порой кажется, что я схожу с ума. Вот, здесь и сейчас мне рисуют одну реальность, а мне раз за разом видится другая. Кто прав? Чему верить? В нашей истории я выбирала верить своему карателю, ценой своего рассудка.

Ложь. Как бы люди не говорили, что больше всего в жизни любят простоту и честности, они выбирают их противоположность и улетают в своих круговоротах обмана куда-то очень глубоко. Их потеря начинается с себя, самообман исходит от наивной веры, что ложь им чужда. И я вместе с ними порой тону. Не забывай, что я тоже простой человек. Но моя ловушка в том, что я свой самообман чувствую с такой же силой, как и противоположный. Пытаюсь ввести в заблуждение меня, человек лишь отчаянно хочет сам верить в то, что говорит. В таких моментах у меня есть два выбора: попытаться ему показать, что он смотрит в стену, либо

ждать, пока он сам это примет.

Моя стена строилась из кирпичей надежды на силу человеческого сердца, которая сможет выбраться из тисков боли и перестанет нести разрушения и саморазрушения. Надежды, что однажды у него хватит сил отойти в сторону от своего пути и сменить маршрут. Однако, в сторону пришлось отойти мне. Сломать свою стену мне пришлось путем принятия, что он выбирает свою дорогу, что она полностью его устраивает, что он каждый день встает на ее полосы и продолжает движение. Принять, что эта полоса с моей – встречные. Принять, что на светофоре мне нужно развернуться и встать в свой ряд. Принять, что как бы я не хотела продолжать движение вместе, я не могу идти на красный свет, где езда для меня запрещена. Принять, что мое сопротивление бессмысленно и лишь истощает меня. Принять, что я тоже разрушаю из-за собственного разрушения. Принять, что это взаимное уничтожение, путем самоуничтожения. Принять, что все, что нужно было – сказано, что можно было – сделано, для двух сторон. Принять, что дальнейший отрезок пути нужно двигаться разными маршрутами без малейшего понимания о возможности пересечения в будущем.

Эта история началась со лжи. Все до банального просто: недавно закончились отношения, у человека, помимо боли и обиды от предательства остались чувства и куда хуже, для меня, надежда все вернуть. Я была лишь орудием отвлечением и привлечением внимания ушедшей стороны. Знала я это

сразу? 50 на 50. Знала я это немного позже? Да. Результат? Я выбирала верить в навешанную мне иллюзию. На данный момент я не могу сказать, обманывал человек только меня или себя тоже. Но спустя два года этой истории наблюдается отрицание о правдивости моих слов и упреки в моем желании верить. Только все дело в том, что верить то как раз я очень сильно хочу, но больше не могу.

Как ты уже понимаешь, мое доверие – дело очень сложное, однако, чтобы его настолько выжечь – нужно очень сильно постараться. А когда все начинается с обмана, каковы шансы на успех? Шансы есть, только если однажды прийти к честности. Пришли ли мы к ней? Нет. И все же я верю в то, что в этой книге было место взаимной большой любви. Права я или нет, покажет только время. Каждый рассудит сам.

Жаль, что эта любовь была разменяна на борьбу. Кто за что боролся я так до конца и не поняла. За что боролись со мной – тоже осталось для меня загадкой. За что боролась я? За себя. За свое право жить и быть. За свое достоинство, за честность, за искренность, за свою свободу, за свои права, за свою любовь. Странно бороться с любовью за любовь.

«Я помню, как меня укусила наша дочь, ее клыки вонзились безжалостно мне в руку. Я помню твои глаза. Именно в тот момент я увидела, что ты действительно меня любишь. Твоя злость на Джесс и бессилие показали мне, как я тебе важна. Ни твой приезд с собаками через 2000 километров, ни твои видео и стихи, ни твои истерики и слезы, ни

твои друзья и родственники, ни твои крики и громкие слова о любви. Ничего из этого. То, что ты меня по-настоящему любишь я увидела в тот момент. Помню, как тебя обескуражил этот факт, даже заставил негодовать. Это мне показало, что ты до сих пор не разбираешься, какой я человек, и что именно для меня важно. Но тогда я увидела, что ты меня любишь. И твои глаза в тот момент до сих пор передо мной.»

ДОВЕРИЕ

Считаю ли я, что у меня проблемы с доверием? Раньше, когда я обладала желанием доверять всем и не имела для этого внутренне возможности – да, это было большой проблемой. Сейчас настрой поменялся. Что такое вообще это ваше доверие? Задумывался ли ты о том, что ты базово доверяешь всем? Ты садишься в такси, доверяя, что водитель тебя привезет целым и невредимым. Ты доверяешь поставщикам и продавцам, покупая в магазине еду. Ты доверяешь начальнику, выходя каждый день на работу. Ты доверяешь застройщику и управляющей компании, живя в своем доме. И так по списку. Базово мы доверяем всем, в той или иной степени. Мы доверяем врачам, обращаясь к ним с болячками. Если не поверили одному, то идем на консультацию к другому. Кому-то мы доверяем больше, кому-то меньше. Кому-то всецело, кому-то не доверяем вовсе. Но базовое доверие как такое в нас имеется. Где-то мы насторожены, где-то мы опасаемся. Однако, я считаю, что там где мы не доверяем совсем – нас и нет совсем, либо у нас есть выгода, и все же, даже для ее получения нам необходима часть доверия или веры во что-то или в кого-то.

Я раньше была убеждена, что нужно всем и всему безусловно доверять, поэтому и считала себя дефективной. Бла-

го, сейчас это убеждение проходит. Нет необходимости доверять всем людям, даже себе порой доверять нужно 50 на 50. Доверять на всю силу необходимо лишь тому, что куда сильнее и могущественнее нас, что творит нашу жизнь, где-то там выше и повсюду вокруг.

Каждый человек и каждое событие в моей жизни имеет свойственный ему отклик. У этого отклика свой окрас и набор характеристик. Если мы говорим о таком показателе, как «доверие», то здесь можно представить диаграмму, в которой будет отображено в процентах где, как и насколько можно доверять каждому персонажу. Как я его считываю, как он себя ведет, как проявляет в разных ситуациях, каким кажется, что прячет, чего ожидать, что я о нем уже знаю, чего не знаю. Эта картина находится в постоянных изменениях, ведь я никогда не знаю человека на все 100%, сколько бы мы не были знакомы. Одно из условий жизни – всё и все находится в постоянных изменениях, прогрессе, либо регрессе. Полная перманентная неизменность в человеке для меня считается как болото, в котором он тонет. И все же я считаю, что остановки бывают исключительно временные, после которых ты или вверх, или вниз. В каком-то смысле, можно жизнь сравнить с горками, или горами, тут уже на вкус каждого.

ОДИНОЧЕСТВО

Зачем мне надо было доверять всем? Одиночество, мой друг.

Все дело в том, что я стараюсь держаться подальше от всего того, чему доверяю меньше установленных внутри коэффициентов. Рубеж допустимого порога проходит очень мало людей, соответственно, если быть с собой честной, то от всего остального необходимо отказываться для собственного спокойствия. Но одиночество вынуждало меня постоянно занижать требуемый порог, дабы подпустить к себе как можно больше.

Ранилась ли я каждый раз, нарушая свое же правило? Да. Останавливало ли меня это? На время. А потом я набиралась сил, чтобы запустить порочный круг по-новой.

Да, одиночество – общий человеческий друг. И ты знаешь, чем больше я живу на этой земле, тем больше вижу и чувствую в мире увеличивающееся количество одиноких душ. И совсем не важно, сколько вокруг них людей, в чем они одеты, где и чем живут, сколько денег зарабатывают. Знаешь где больше всего одиноких? В толпе. Если ты однажды захочешь спрясться, то можешь оказаться в переполненном людьми месте, поверь мне – тебя никто не заметит, а кто заметит – не обратит внимания, ведь наша боль о нашем

одинокостью застилает нам глаза и кроме нее мы больше никого и ничего не видим. Мы так жаждем от нее спасения, что не готовы посмотреть вокруг и протянуть первыми нашу руку такому же нуждающемуся.

Я – не исключение. Свое одиночество я чувствую еще с дошкольного времени. Мне не находилось места среди людей, домов и машин. Казалось, что его нет совсем. Порой, мне так кажется и до сих пор. Я потеряла семью в 4 года от своего рождения, и по ощущениям, потерялась в этом мире в тот же момент. Мама погибла, а жизнь отца для меня остается закрытым занавесом по сей день. Всю свою жизнь я искала себя и маму одновременно, периодами путаясь, что стоит в приоритете. Хотя, наверное, второе выходило на первый план куда чаще. Я отчаянно надеялась, что найдя ее в толпе прохожих – я обрету себя. Однако, этого не случилось. Но я слишком настойчивая, даже если смотрю в свою стену, я смотрю в нее до самого конца, пока не начну взглядом испепелять кирпичи. Я так долго была в неведении того, что она все это время находилась рядом, что совсем запуталась и заблудилась в линиях своих троп. Если каждому лесу в нашей жизни давать название, мой бы назывался одноименно, «одинокость».

На смену одной семье пришла другая. Но и там мне не удалось занять желаемое мной место. Я смотрела в новую стену. С этой стеной я билась более десятка лет. Не скажу, что сейчас мне удалось разложить все кирпичи, но я не пе-

рестаю пытаться.

СТАВЛЮ ВСЕ НА ДРУЖБУ

Не найдя место в новой семье я пустилась на попытки создания своей. Я не искала возможности сотворить ее с партнером, я обратилась в дружбу. В какой-то момент я не заметила, как поставила все на слово «друг». Люди, что приходили в мою жизнь, не ведали о своей роли. Им требовалось стать для меня всем: мамой, папой, сестрой, братом, сватом, партнером и мной. Как ты понял, это тоже стало моей стеной. В нее я смотрела столько же, сколько и на стену выше.

Что сегодня я могу сказать о таком понятии как «дружба»?

Любое качественное взаимодействие людей – это работа в две стороны и начинается она всегда с тебя. Поначалу я лишь много требовала от человека, что рядом со мной, «ты должен»: меня слушать, быть рядом, меня поддерживать, быть честным, принимать меня, любить меня, оставаться со мной несмотря ни на что и так по списку. Конечно, я утопала в бездне боли и разочарования. Пока в один момент не поняла, что прежде чем получить то, что я ищу, мне самой нужно стать этим. Прежде чем, что-то просить от кого-то, мне нужно самой научиться это давать другому. И для себя. Сначала надо стать другом для себя. Как ты можешь научиться слушать и слышать другого, если ты не можешь услышать себя?

Как ты можешь быть честным и искренним с другим, если ты находишься в вечном самообмане? Как ты можешь под-
держать другого, если

постоянно обвиняешь и гносишь себя в сложных ситуа-
циях? Как? Никак. Поэтому все и начинается с себя. Пока ты
не примешь себя – ты не примешь другого. На сколько про-
центов ты принимаешь себя – настолько другого. Насколько
ты уважаешь себя – настолько другого. Казалось бы, это все
такие заезженные правила, которые трубятся всеми подряд
из каждой щели, и все же – это стабильное нерушимое пра-
вило. Но ты можешь попробовать опротестовать его, я тоже
пробовала, у меня не получилось.

Поэтому, для начала, мне пришлось посмотреть в себя. К
моменту, когда я пришла к этому осознанию, рядом со мной
уже было несколько человек, которых я считала близкими.
Мы были еще не очень зрелыми, не скажу, что мы достиг-
ли высшей точки зрелости и сейчас, однако тогда мы стояли
только на пороге этого пути. Нам повезло друг с другом тем,
что даже в этой незрелости мы выбирали друг друга. День за
днем. После каждой ссоры и обиды. В каждую минуту вре-
мени мы видели и чувствовали ценность друг друга в жиз-
ни каждого и выбирали ее. Это нам помогло пронести нашу
дружбу сквозь десятилетие, сохранить ее и развивать.

Я начала с принятия, а оно требовало честности. Мне
пришлось смело посмотреть во все свои «изъяны», раны и
«недочеты». Во все то, что я несу в мир, что есть во мне. Мне

пришлось честно себе признаться – это все я. И только после этого я могла приступить ко второму пункту – работать с тем, что есть. Необходимо было разобраться: что из этого я оставляю, так как мне это нравится, что из этого нужно видоизменить, что улучшить, а от чего избавиться. Избавиться, не потому что меня это делает «плохой», а потому что больше я в этом не нуждаюсь, пусть когда-то мне это «что-то» служило верным помощником и как все остальное помогало добиться одного – счастья. Это тот путь, который я веду и по сей день, ведь как и других людей, я узнаю себя все больше с каждой минутой и каждую минуту может открываться что-то новое.

И да, к слову, раскрою еще один секрет: все мы в своих мыслях, поступках, словах и действиях направлены к одному ориентиру – счастью. Это еще одно правило нашей человеческой жизни, которое просто стоит принять: все, что мы делаем, мы делаем во имя своего счастья. Тебя, наверное, это удивило, ведь порой кажется, что наши поступки или любого другого человека ничего общего не имеют со счастьем. Отнюдь.

Просто загляни в себя и посмотри, что именно ты получаешь даже от самых дурных действий, а ты всегда что-то получаешь. Да, мы очень изобретательны и запутаны в своей изобретательности. Тут много глубинных вопросов : что для тебя счастье? Каким путем ты идешь к нему? И правда, порой, намеченный тобой путь ничего общего не имеет с тво-

ей целью, но узнаешь ты это только тогда, когда встанешь на него. А из всех видимых нам дорог, мы изначально выбираем самую предпочтительную для нас.

Особенно сложно было принимать эту мысль, когда дело касалось моего учителя, ведь я понимала, что так или иначе он выбирает этот путь, эти действия во имя его удовлетворения. Я не могу сказать, находил ли он его, но где-то внутри надеюсь, что да, иначе тогда все было зря. Хотя, отрицательный результат – тоже результат, который может показать, что путь намечен неверно.

Вернемся.

Я начала с принятия, потому что его я жаждала больше всего от этого мира, от этих людей. Еще с детства я понимала, что отличаюсь от тех, кто меня окружает: я по-другому думаю, по-другому чувствую, по-другому ощущаю этот мир, у меня другие интересы/приоритеты и важности. В какой-то момент мне казалось, что у меня все другое и я другая. И когда я устала надевать на себя маски, дабы соответствовать – я встала на путь принятия.

Второй момент, когда ты отличаешься, ты очень хочешь, чтобы тебя поняли (хотя, рискну предположить, что понимающая жаждают все, а если и не все, то большинство). Я очень хотела. Очень хотела увидеть понимание, хотела почувствовать, что меня услышали. Я кричала. Я замолкала. Я была всегда на виду и удалялась прочь от взора окружающих. Все эти манипуляции осуществлялись с целью «услышите и пой-

мите меня, молю!»». Положительного результата я не нашла.

Формула была просто: я начала учиться давать себе сама все то, чего мне так не хватало от людей. Ну как не хватало, по ощущения – словно и не было этого вовсе. Одиночество не переставало мне пожирать все эти годы: садик, школа, колледж, универ и первая работа. Более десятка лет, а может и пятнадцати. Я жила в этой тьме, изредка ей делилась, когда она вот-вот и поглотит меня совсем. Внутри у меня была черная дыра, что, порой, была больше меня самой. Я пихала все, что возможно и нет в нее, дабы хоть как-то заткнуть эту засасывающую бездну. Но ничего не помогало. Ничего. До момента пока я не взялась за себя сама. В тот момент, когда я перестала надеяться и ждать, что кто-то меня спасет, кто-то мне поможет – в моих руках оказались нитки и иголка, чтобы зашивать, чтобы исцелять свою боль.

Чтобы вылечить одну боль, порой надо разворошить другую. Если все сделать правильно, то по итогу можно исцелить обе. Если ошибиться – можно создать третью. Есть чего бояться. Всегда есть чего бояться, если ты опытный сыщик. Однако, настаиваю, чтобы этот страх стал помощником и помог уберечь от ошибок, а не главным фактором бездействия. Оно всегда того стоит.

Собрав информацию о себе, честную информацию, поменяв внутренние настройки, обретя новое понимание, новые ориентиры, залатав некоторые свои пробоины, я снова вер-

нулась на путь дружбы. И пусть, к тому времени у меня уже была заслуга хорошего друга, теперь мне стало легче быть этим хорошим другом. Теперь я могла еще больше дать и отдать, еще большим поделиться и разделить. Незаметным для меня образом жизнь скорректировала мой круг общения, произошел даже некий переворот: кто-то отпал, а кто-то пришел. И сейчас я понимаю, что по сей день мы все вместе выстраиваем нашу взаимосвязь. С каждым она своя, индивидуальная, своеобразная и наполненная определенными цветами. Теперь мы каждый день, уже осознанно, выбираем друг друга. Теперь о проблемах мы умеем разговаривать. Теперь все конфликты мы умеем решать вместе, находясь вдвоем против него, а не каждый против друг друга.

Я помню, как весной прошлого года мы поругались с одной из моих самых близких подруг. Честно признаться, ссора была из-за пустяка и решить ее – было дело двух минут. Однако, на тот промежуток времени я была не совсем «в строю» и отдавала себе отчет, что сейчас мне нужно выдохнуть. Я прекрасно осознавала, что мной руководит не тепло и любовь, а злость, раздражительность, усталость и боль. Вот только ни к ней, ни к этой ситуации мои чувства не имеют никакого отношения, но именно на ней я

могу «оторваться», если не отступлю, так как сил на то, чтобы выбрать любовь – не было. Мы не общались примерно недели три. Я переживала, конечно, мне было грустно, но мне нужно было время. И самое потрясающее в этой ситуа-

ции – спокойствие. Я была totally спокойна от уверенности в нас. Я ощущала где-то на подкорке, что эта ссора не станет нашей развилкой, что мы до сих пор есть в жизни друг друга, все также ценны и важны. Я прекрасно понимала, что она просто ждет, когда я успокоюсь, чтобы мы смогли поговорить. Этого ждала и я. И в один солнечный день, вернувшись домой, я готова была покаяться и сделала это. Теперь это спокойствие стало для меня новым индикатором, показывающим наши отношения с любимым человеком.

ОДНА ИЗ СТЕН

Однако моя стена продолжалась. Помнишь, я говорила, что мои друзья стали моей новой семьей? Это продолжалось. Безусловно, с возрастом, опытом, мудростью, все становилось на более менее правильные места. Но четкую картину своей иллюзорности касательного этого вопроса я увидела совсем недавно, когда в очередной сложный и ломающий момент оказалась одна.

Это случилось полтора месяца назад, когда я в четвертый раз ушла от своего мучителя.

В день, когда я набралась всех оставшихся у меня сил и сказала «хватит, это все».

В этом прекрасном городе у меня также живет два моих друга. Не просто друга, два моих очень близких человека, по крайней мере, я так считала ранее. Я меньше всего люблю нуждаться в людях, но в них я нуждалась. Как и подобает взрослому зрелому человеку, я об этом сообщила, каждому. Конечно, мне ответили, что очень бы хотелось быть со мной рядом. Вот только рядом не оказалось, ни одного, ни второго. Месяц в злости, обиде, отчаянии и вот я готова об этом говорить. Меня принято считать очень обидчивой натурой. Может быть, не могу сказать точно. Я эмоциональная, да. Порой мне нужно время, чтобы отойти от этих эмоций,

чтобы здраво рассудить. Вот к чему меня привели мои рассуждения:

В этом мире ты больше всего нужен себе. С тобой каждый день и каждое мгновение один человек – ты. Всегда. Ты. Это еще один из законов нашей природы. Далее идет твоя семья, в которой ты родился или которая тебя вырастила, или какой-то другой сценарий. Те люди, которых ты можешь назвать родителями. Дальше идет твоя вторая половинка, твой партнер, может это уже созданная тобой семья. И уже потом идут друзья. Так вышло в моей пирамиде. Как ни смотри, друзья – это отдельные люди, которые живут свою собственную жизнь. Пока мы молоды – наши жизни сплетены с ними больше. А потом? А потом у каждого появляется своя семья, меняются приоритеты, ценности, важности. Ваши пересечения становятся все меньше. Да, порой это не убавляет важности и ценности вашей роли в жизни друг друга, и вы можете продолжать дальше идти эту жизнь вместе. Вместе и порознь одновременно. Но какое малое количество людей до этого доходит.

Моя стена заключалась в том, что я продолжала просить включения в мою жизнь от друга такой же, как если бы это была моя мама или мой партнер. Но это друг. А я так долго это путала. Освобождение от этой путаницы стоило мне полного разочарования в моей самой высокой ставке. К трезвости были поднесены и все слова, которые я слышала: «рядом», «вместе», «ты можешь на меня рассчитывать», «я так

тебя ценю».

Переосмыслила я и свое поведение, свое отношение. Вообще все это пишется из моего отношения и моего мнения происходящего, ты должен это помнить. И у «дружбы» появился новый регламент, новые понимания. Все встало на свои места. Ну, или еще встает. Мне, порой, тяжело, принять, что что-то значимое для меня, не такое значимое в обратную сторону.

Я поклонник такого качества, как преданность. Даю его взамен и жду его от второй стороны. Без него со мной не тронуться с места. И мне все же сильно повезло, что даже в это темное для меня время, осталось пару преданных людей, которые мне оказались ближе даже на расстоянии тысячи километров. Такая штука – это ваша жизнь.

ЕМУ ТОЖЕ ЭТОГО ХОТЕЛОСЬ

Моему мучителю безумно не нравилась моя связь с друзьями. Настолько сильно, что он неоднократно предпринимал попытки настроить меня против них. Инструменты пыток были разными: от внедрения в мой разум идеи о том, что они на самом деле действуют все против меня, до банальных капризов и истерик, что я уделяю им время. И не то, чтобы уделяю время больше, чем ему, а в целом, что они оказываются в части моего дня. И если я могла терпеть его истязания надо мной, то вот мои друзья – мое сокровенное, то, за что я готова сражаться. Одним из решающих спусковых курков нашего второго расставания стало как раз это – очередная атака на мою связь с близкими мне людьми. Он тогда еще не знал, но это была одна из его фатальных ошибок.

Лишь позже я узнала, что на самом деле им двигала зависть. Ну как позже, честно признаться, я это подозревала, так как чувствовала. Я смотрела на его друзей, его окружение, и видела, что там есть к чему стремиться, есть над чем работать. Если быть до конца искренней, я смотрела и понимала, что ни одного из его людей я не хочу видеть рядом с собой. Не потому что они плохие или с ними что-то не так, а потому что эти люди не дадут мне того, что я ищу в людях, просто потому что в них этого нет, или очень глубоко

закопано. Я не найду в них искренности, потому что они ни разу не вызывают у меня доверия. Не найду в них поддержку или опору, потому что каждый слишком сильно сконцентрирован на себе. Не найду в них преданности, потому что они слишком любят разнообразие. Не найду в них ответственности, потому что они так часто выбирают ветренность. Но моего карателя полностью устраивал его круг общения, потому что он мог дать им ровно столько же, сколько они могли дать ему. Это было взаимовыгодно. Еще один момент. В моей связи с близкими нет и в воздухе такого слова как «выгода». Ему это все подходило, ну или он так говорил, потому что сам хотел в это верить, останется для меня загадкой. Хотя, больше не загадка

– вот бы мои друзья любили меня также, как твои любят тебя, – сказал мне мой мучитель, когда мы готовили его день рождения, а незадолго до этого я получила то самое признание в его зависти.

Очеловечить моего мучителя получилось, когда он оказался в полностью моем мире, среди моей энергии, моей силы, моих людей. При нашем втором расставании я сбежала в город моих людей, Екатеринбург, там я провела 7 месяцев, 4 из которых училась заново дышать, ходить, говорить, любить. Я вернулась туда загнанным щенком и меня снова приняли. Знаешь, как кто-то возвращается домой, в родительское гнездо, вот я также еду к друзьям. Мы все вместе эти месяцы аккуратно и очень бережно поднимали меня на но-

ги. К середине весны, когда я более менее уже могла быть собой или что-то на это похожее, он снова оказался на моем пороге. Подждал меня возле двери после работы. Я ждала его все эти дни. Ждала и боялась одновременно. И в момент, когда я оказалась занята другими заботами, мне снова сказали «привет».

Вписать его в эту картину казалось нереальным, ибо словно на ощущении плоти и крови было видно, что этот человек «другой», «не свой». Как сильно он не вписывается в мой мир, я увидела тогда. До этого я лишь год наблюдала, как я обладаю не теми параметрами для его картины, в этот раз я увидела это же, только в обратную сторону. Но ему пошло на пользу. Он уехал за 2000 километров от своей трясины, чтобы попасть в место, где тебя любят просто так. Да, он сделал мне очень больно. Да, ему никто не был рад. Да, его готовы были порвать и не пускать ко мне, стоило мне только попросить. И он обо всем этом знал. Но ему готовы были и дали еще один шанс. Все. Его готовы были выслушать, готовы были понять и принять. Готовы были в него поверить. Просто так. Просто потому что у людей есть сердце, настоящее, не пластмассовые, как он привык. Однако он и понимал, что в его случае придется постараться.

Скажу тебе то, что он навряд ли скажет сам, а может и будет кричать об этом на всех углах: он мучитель не просто так. Его таким сделали. А у него попросту не хватает сил выбирать свет внутри себя. Но он также, как и все мы, мечта-

ет о настоящей крепкой любви. Мечтает о теплой семье, где всегда гармония. Вот только очень сильно боится любить. Его душа искалечена настолько, что все глубинное и истинное вызывает в нем страх и боль. Он просто еще маленький по отношению к своему тяжелому опыту. Его сердце очень просит любви и умеет любить, я видела и чувствовала это. Ему просто нужно принять решение вырасти, тогда у него хватит смелости и мужества на все посмотреть честно, признать и исправить. Выбрать другой путь. А пока он дружит с тьмой, потому что ее соблазны для демоненка кажутся такими манящими, легкими и уводящими от боли, даже если это и самообман.

Большую часть его любви я видела тогда, в Екатеринбурге. Большую часть своей теплой любви я дарила в тот же промежуток времени, потому что там меньше всего мне нужно было бороться и защищаться. Там было больше всего подлинности, искренности. Или мне так было показано. Сейчас я не могу сказать точно, потому что в тот момент я была наполнена любовью, и мне удалось заново в него влюбиться. Поводом задуматься над искренностью служат попытки настроить меня против друзей. Он прошелся по каждому, и теперь, когда у него было больше данных, делал он это глубже.

И все же, оставшиеся месяцы, которые мы провели на «моей» территории, были для меня самыми подлинными из того, что было. У него не получилось до конца вписаться, и не потому что он из другого теста, а потому что он выби-

рает это самое другое тесто. Также как и я, находясь в его поле. Однако намеки его человечности просвечивали чаще, чем обычно.

Грустно от того, что здесь и сейчас я постоянно нахожу подтверждения его неискренности, обмана, лицемерия, лжи, выгоды. Осталось так как мало островков, где я могу дать название любви, настоящая любовь. Остальное все под масками. Также я не могу сказать, так оно было или нет. На мой взгляд, я не смогу сказать этого и позже, так как тумана столько, что выело глаза. И даже если зрение восстановится, то могу ли я ручаться, что в тумане видела что-то четкое?

СНОВА В ПИТЕР

Возвращаться в Питер было страшно по одной причине: неуверенность в нем. Я предполагала, что как только он окажется на своей территории, вернется все то, от чего я сбежала той зимой. И наш медовый месяц длился недолго.

Помню, мы заехали в город, затем на наш район. Нас подрезает машина. По итогу оказалось, что это его сестра со своим молодым человеком. «Ну, вот и началось» – пролетело в моей голове. Я была рада их видеть, но одновременно они послужили мне большим отрезвлением, что мои люди больше не рядом со мной. Нам помогли поднять вещи и меня оставили одну в квартире, так как мучитель спустился вниз, к своим.

На меня лавиной обрушилось всё. Вся боль, что я оставила в этой квартире, отчего еле как сбежала, за секунду ударила по моей голове молнией. На какой-то промежуток времени я забыла как дышать и вообще забывала дышать. Мне хотелось плакать, убежать и больше не возвращаться в это помещение, в это район, к этому человеку. Меня словно парализовало. Я оцепенела. Я лишь картинками видела все эпизоды, что так отчаянно закрашивала в своей памяти все эти 7 месяцев. Мою плоть разрывала вся та боль, что я заглушала эти километры дней. Я вспомнила, почему я тогда убежала.

И убежала бы вновь.

– а что если твое возвращение – это как кармическое возвращение бывшего, которого мне нужно отпустить и идти дальше? – такой вопрос однажды я задала своему мучителю. Вопрос ему не понравился. Понимаю.

Но решение я приняла другое. Я решила попробовать. Тем более меня так отчаянно уверяли, что все понято, принято и больше не повторится прошлого. Я выбрала верить.

Снова.

Я плохо отношусь к обещаниям, любого рода. Не перевариваю. Они несут колючий запах разочарования. Я не даю обещаний, либо безумно редко. В ответ прошу – не давать обещаний и мне. «Не нужно мне говорить, что ты что-то сделаешь или не сделаешь. Сделай или не сделай это молча». 99% обещаний в моей жизни – пустословство. Надеюсь, в твоей жизни другие показатели. Если капнуть глубже, то дело в том, что я верю этим обещаниям. Почти каждый раз надеюсь, что оно будет человеком выполнено, даже если гремлю в воздухе руками. Все равно внутри надеюсь. И злюсь на себя равносильно за свою веру, также как и на пустословца.

Однако, это обещание держалось, почти полностью. У нас был практически медовый месяц. Он старался мне помочь в адаптации. Мы много времени проводили вместе. Вместе старались. Вместе работали над собой и над нами. Только это не помогало. Моя тревога не падала, а улей не утихал. Я не находила себе места, ни внутри, ни снаружи.

Казалось бы, сказка, а что-то не то.

Мы ругаемся по одним и тем же поводам. В какой-то момент я понимаю, что разговоры бессмысленны, ибо они остаются разговорами. Я чувствую себя одинокой и снова на грани отчаяния. Что точно произошло, я не могу сказать. Кто за что несет ответственность – тоже. С момента нашего возвращения все постепенно покатило вниз, как бы мы не пытались. А мы пытались? Я пыталась. До конца? Нет. Я не смогла до конца принять решение остаться всецело в этой истории, так как она до сих пор носила для меня атмосферу боли и недоверия. Ощущение необходимости защиты спало, но осталось. Чувство лишности, не того пазла в ее жизни, также шло рядом.

–

если бы я не приехал, ты бы не вернулась, верно?

–

да, я работала над тем, чтобы идти дальше и совсем тебя отпустить.

Неприятно, но честно. Я не планировала возвращаться. Я уехала. Чтобы не было внутри – это была жирная точка, которую просто надо было переварить. В планах было восстановиться и как минимум год посвятить себе, работе над собой и своей жизнью. А работы скопилось немало.

Когда в мою жизнь входят отношения – все отходит на второй план. Да, в этом очередная моя пропасть. Потому что потребность в своей жизни у меня высокая, особенно, когда

там так много всего незалеченного и так много перспективного. Что мотивирует меня так отчаянно переключать свое внимание на партнера? Начну с того, что этого просит сам партнер. Его жизнь без моего участия его не устраивает, и она затаскивает меня. Его зависимость от меня переходит с очень быстрым временем ко мне. Первое время мне удастся сопротивляться, а потом я уже не понимаю, как снова оказалась в это затаянута. Да и сложно не затаянуться, когда с тобой рядом ребенок – хулиган, за которым надо следить, воспитывать и разгребать.

С его приездом я ощутила, как в мою жизнь вернулся весь его груз, который он тащит за собой повсюду. Более того, он словно и не планирует от него избавляться, а лишь занимается его скоплением. Я не переставала удивляться количеству происходящих неурядиц, смутов и проблем. Они все валились и валились, каждый раз хуже и больше.

Я зачастую понятия не имела, что:

–такое вообще может быть

–что с этим делать

У меня уходило очень много времени на осознание, адаптацию, самопомощь. Не знаю, удавалось ли мне помогать ему во всем этом... происходящим, казалось, что нет. За что я очень сильно себя винила. Признаться честно, я и не могла помочь. Там, где он хотел мести, я хотела идти дальше. Там, где ему хотелось ругани и драки, мне хотелось простить.

– я не поддерживаю тебя в том, что ты делаешь. Я не буду

нажимать вместе с тобой на кнопку спуска. При этом я не отказываюсь от тебя. Я не знаю, как правильно поступить, но вижу, что ты жаждешь мести, я это не разделяю. Я не знаю, как быть рядом, но я рядом, пусть мне совсем не нравится, что ты делаешь.

Это была моя речь в очередной его выходке. В очередном принятом решении. В очередных действиях. Его справедливость практически похожа на месть. Или у меня свое отношение к справедливости, или я все это время заблуждаюсь.

Мне знакомо это ядреное желание отомстить. Знакома сладость создающегося плана будущего разрушения обидчика. Однако еще в школе я поняла, что мне нет нужды тратить время и силы на продумывание стратегии, так как случай мне подвернется сам, и я буду решать, что мне делать: казнить или помиловать. Все так и было. Слава богу, с годами я еще больше повзрослела и поняла, что я не бог, а обычный смертный человек, периодически грешащий и сам, как и все остальные. Мы все ходим под одним небом. И все наши действия несут свои последствия. Как хорошие. Так и не совсем. Все. Каждое. Все причинно-следственные связи себя найдут. За мой проступок будет моя расплата. Тоже самое ждет и моего обидчика. А моя задача заключается в другом: прожить, пережить, отпустить, простить и идти дальше, сделав нужные выводы. Все. И это тоже работает. Каждый раз. Во все стороны.

Вторая причина моего ныряния в партнера и его жизнь

кроется уже внутри меня. Эта задача мотивируется потребностью быть всегда и всецело рядом, вместе, быть опорой и поддержкой. Однако, не все так светло и радужно. Мне кажется, что если я хотя бы на миллиметр отступлю, то перестану быть нужной, перестану быть значимой.

И вот здравый смысл и страх оказаться за бортом постоянно во мне борются.

Не отношения, а какая-то вечная схватка : я борюсь со своим мучителем, с собой и с этой жизнью.

– а я тебе нужен? Я ведь тебе не нужен. Тебе без меня будет лучше, мы оба это знаем, множество раз говорил мне по спаринг-партнеру.

Он был отчасти прав, он это понимал, чувствовал и слышал от меня. У меня слишком много раз наступал передоз. Передоз его, его атак, его груза, наших ссор, разряженного воздуха, этой борьбы. Каждый раз, когда мы вновь сходились – меня хватало от нескольких недель до месяца. Как и его. Кто первый из нас выдыхался, сказать точно не могу. По моим ощущениям – это был он, потому что соответствовать заявленным обещаниям каждый раз оказывалось невероятно сложно.

ЭГОИЗМ ИЛИ ЛЮБОВЬ

Знала ли я, с кем я начинаю строить свою историю в самом начале? Нет. Знала ли я, что просто повелась на манкий плод? На половину. У меня не было в мыслях, что меня хотят всего лишь заманить, ведь я стала целью. Целью, напротив которой нужно поставить галочку. Обидно не это, пусть это и задело мою гордость, ведь когда-то я сама таким занималась, а теперь мне показали, как это неприятно. Обидно то, что когда вся картина прояснилась и начали произноситься уже честные слова о том, что «я к этому не готов», «я этого не хочу», «мне это не нужно» – отпускать меня никто не собирался. Я стала каким-то кроликом в лапах безжалостной лисы.

Эгоизм. Что ты знаешь об этом понятии? Я считала себя эгоистом и в каком-то плане считаю им себя до сих пор. На мой взгляд, эгоисты бывают абсолютно разных видов.

Кто такой вообще этот эгоист? Это тот человек, который делает все для своей выгоды. Все. И исключительно для себя. Раскрою одну небольшую тайну, может, даже и не самую приятную: мы все эгоисты и все делаем лишь во имя собственного удовольствия.

Все в этой жизни мы делаем для себя. Как светлое, так и темное.

Ты занимаешься благотворительностью? Кажется, ты безвозмездно помогаешь другим, в чем тут твоя выгода? В том чувстве, которое ты получаешь. Ты хороший человек, ты помогаешь другим. Вот и твоя медаль. Ну а в темных поступках и так все понятно: ты предаешь, ты обманываешь, воруешь, врешь. Ты все делаешь для себя. И да, лжи во благо другого не существует. Вся ложь идет во благо только тебе. Грустно, но факт.

Мой искунитель был эгоистом. И остался им до сих пор. Все два года он делал все во имя себя. Первые полтора года я совсем не верила, что в нем живет любовь и уж тем более любовь ко мне. Внешне не верила. Так как внутри я все же видела в нем свет, который он так отчаянно гасил с каждым днем с нашей первой встречи. Умеет ли эгоист любить? Да. Но вот отдаться этой любви ему крайне сложно. Мой – остался верен себе до последнего. Я сделала тот же выбор.

Сложно строить любовь двум эгоистам? Да, однозначно. Еще сложнее двум травмированным эгоистам быть вместе, потому что каждый изначально встает на защиту себя. Так случилось и с нами. В каждой ссоре или недомолвке мы выбирали себя и шли в атаку против друг друга. Однако, нам удавалось идти навстречу, но это было намного реже, чем противоборство. Мы кричали в попытке достучаться друг до друга о своей боли. Не уверена, что моя боль услышана. Безусловно, она не раз исходила из его уст цитатами, только цель была – причинить мне новую боль, а не излечить упомяну-

тую.

Ты спросишь, как и зачем я так долго была с ним? Любовь, мой друг. Любовь. Я сама от себя в шоке, если честно. Я сама не знала, что я так умею. Умею любить. Умею возвращаться. Умею прощать или так сильно стараться это делать. Ведь у меня самой тысяча и один забор для людей. 100 и 1 задание, прежде чем добиться моего расположения и полной преданности. Но не в его случае. Он прошел все зачеты автоматом, даже незаметно для меня. Все доверие он получил авансом. Всю любовь – наперед и сразу. Не справился никто.

Если бы это была книга или фильм, то жанр был бы «трагедия». И я сама не понимаю, как я в это впуталась. Порой я задумаюсь, что все по делам моим досталось. Карму отработываю, ведь я далеко не праведный человек в этой жизни. Мне так хорошо знакома его тьма не только, потому что я глубоко могу видеть людей, но и потому что эта же тьма есть во мне. Только в нем ее словно больше. А может, и нет. Я знаю, что идти не по ее зову – это выбор. И выбор достаточно сложный. И я вижу, какой выбор он делает.

Сейчас, находясь в стороне уже второй месяц, я продолжаю за ним наблюдать.

Социальные сети – наш дар и наше проклятие. С какой целью? Я хочу его понять. Однако, ничего понятнее мне не становится. Я не верю ничему, потому что знаю, что все, что он показывает – ложь. Ложь на публику. Однако я не понимаю, это просто какая-то боль им движет или это он и есть

сам? Не уверена, что я найду когда-нибудь ответ. Мне неоткуда его взять. Он мне его не скажет. За него мне тоже никто не скажет, потому что в его окружении я уверена еще меньше, чем в нем. Даже к маме искусителя я не пойду за ответом, потому что ей я доверяю меньше, чем им всем вместе взятым. Однако, по словам мучителя, я пользуюсь у нее неким статусом. Я, кстати, каждый раз не понимала, как мне относится к этим словам, поэтому выбирала скептицизм и отсутствие комментариев.

Понимаешь, его дом – это сбор масок. Все всегда четко выверено: тон голоса, подача, тембр, взгляд, количество вздохов и морганий. Все делается правильно. С целью получения той или иной выгоды. Всегда все вовремя. Всегда то, что нужно. Тонна лжи и лицемерия. А правитель этого королевства – мама. Она родоначальник всех этих правил. При том, что я полна уважения к этой женщине. Польщена ее изобретательностью, находчивостью, мудростью, владением тактики и стратегии. Меня изумляет ее сила, характер, стержень. Готова преклониться перед ее достоинством. Одно понимание, что эта женщина справилась, насколько смогла, с моим мучителем в роли матери – заслуживает рукопожатия, так как он был далеко не самым милым и послушным ребенком. Однако, мое уважение к человеку не обеспечивает моего к нему доверия.

Я люблю умных людей. Образованных, начитанных, эрудированных. Я зачастую на их фоне очень глупая, потому

что, сколько бы информации я не изучала, не слышала, не знала, она молниеносно улечивается из моего мозга. Именно и даты улечают первыми, хотя историю от корки до корки я зубрила три раза. Но мой мозг: это в мусорку, так как никак не пригодится для дальнейшей жизнедеятельности. Я бы очень хотела цитировать стихи, прозы и рассказы, упоминая их авторов, ведь мне так нравится, когда это делают другие. Но как ты понял, не все части меня разделяют эту гениальную идею. Есть что есть. Также в людях я люблю наглость, открытость, сарказм, иронию, находчивость, хитрость. Да, а почему нет? Я и сама пользуюсь этими качествами.

Однако, везде я предпочитаю соблюдать меру и пользоваться правилом «не навреди».

Меня забавит сарказм и шулки в мою сторону. Ой, я очень люблю над собой смеяться. Люблю, когда со мной хитрят, даже могу улыбнуться капризам или манипуляции. Однако, и в мою сторону действует это самое «не навреди». У всего есть свои рамки и границы допустимого. Также я люблю злых, грубых и жестких людей. Странно, да? Ну, во-первых, это «привет» от отца и моя больная часть тянется к таким людям, потому что они потенциально могут причинить мне ту самую боль, напоминающую о нем. А если мы говорим о здоровой тяге к таким людям, то в них, по моему опыту, как можно меньше фальши и лицемерия. У них нет задачи тебе понравится. О своих желаниях они говорят открыто и напрямую. Если ты им не нравишься – ты узнаешь об этом

сразу.

Мой искунитель был сборной солянкой всех этих качеств. Однако главными ингредиентами были: эгоизм, хитрость и лицемерие. Еще одним была выгода.

– в чем моя выгода быть с тобой? – так много раз меня этот его вопрос заставлял врасплох.

И я до сих пор не понимаю. Если я стала целью – он ее добился. Я действительно его любила. Я каждый раз возвращалась. Однако, признаться честно, не только в этом была его цель. По моим ощущениям, ему отчаянно хотелось меня сломить. Но и это у него получилось. Перед вторым расставанием я обнаружила себя сидящей дома, работающей в его сфере, ни с кем не общающейся, кроме него, и забившая на себя полностью. Я была дома вся для него. Только вот работа занимала у меня больше 12 часов в сутках, иногда я работала и по 15-17 часов, не думаю, что этот вариант его устраивал. Он хотел сделать меня для себя и под себя. И это у него не получалось. Ни разу. Да и не получилось бы, хотя бы потому что он сам не знал до конца, что ему надо. Что ему надо не только от меня, а от себя и жизни в целом.

ТЕМНЫЕ НОЧИ

– что из этого ты? Почему я не чувствую тебя? понимаешь, я так запуталась между всем, что от тебя исходит. Да что же из всего этого – ты?

Этот вопрос я задавала неоднократно. Я видела, как он его выводит из шаткого баланса. Ни один ответ не остался в моей памяти по причине отсутствия в нем полноты. Он сам в какой-то момент запутался. Он сам не ожидал, что полюбит. Он сам не знал, что это все станет для него важно. Однако, тьма рядом со мной не пойдет, это он тоже знал. А он есть тьма. Не одна я колебалась в этой истории. Нас было двое. Двое еле как балансирующих над копиями.

Самую яркую его тьму я видела той ночью. Роковой ночью. Все началось с мелочи, он просто хотел получить мое внимание. Но мы повздорили, и мне нужно было время успокоиться. Но кто я такая, чтобы слушать мои желания? Он спрятал мой телефон, надеясь, что таким образом вынудит меня пойти ему навстречу. Однако, он ошибался. Я встала, оделась и ушла. Села на автобус и уехала. У меня не было ни денег, ни толком людей, к которым я могу просто прийти. Я пошла одна. Отправиться в путь без музыки для меня на равне с катастрофой. Поначалу дороги на меня даже накачивали панические атаки. Но мне очень сильно нужно было

ему показать, что у него нет надо мной власти. Что он может лишить меня чего угодно, но я не упаду перед ним. В тот вечер в моих руках снова оказались сигареты. Гулять без карт – для меня опасно. Была зима. И остатки здравого смысла говорили мне не отходить далеко от станции метро, на которой я вышла. Помню единственный тихий момент того вечера: я забрела в какой-то двор, села на качели, подкурила сигарету и вокруг ни единой души. Это было затишье перед бурей. Тогда я этого не знала и просто ловила потоки дыма один за другим. Возвращаться домой совсем не хотелось. Да я и не помню, сколько меня не было. Время тоже потеряло свой счет. В эту обитель все же пришлось вернуться. Также стерлось и сам момент моего возвращения. Я тогда начала пить успокоительные. Они были больше не для меня. Это была попытка сказать ему «остановись, пожалуйста! Неужели ты не видишь, до чего ты меня довел?». Попытка была жалкая, потому что, таблетки в моих руках были тем самым результатом, к которому он шел все это время.

Помню, у меня была мокрая голова, вероятно, я вышла из душа. Курилку он мне так и не отдал, поэтому я решила выйти курить на балкон. Тут все и началось. Он встает у двери и не пускает меня, с целью заботы обо мне, ибо «куда ты с мокрой головой?!». Но меня начинает накрывать. Я не верю в его «заботу». Меня начинает колотить. Ком подходит к горлу одновременно со слезами на глазах. Все тело начинает дрожать. Все, что он делает сейчас для меня – это блокирует

мне свободу. Секунда и активируется один из главных страхов. Он сильнее меня физически, мне с ним не справиться, да я и не хочу. Я отворачиваюсь, ищу таблетку. Все начинает теряться. Он не должен видеть меня такой. Он не должен видеть мой страх, мою слабость. «А вдруг сжалиться?». И я решаю повернуться.

Этот взгляд, эти глаза я не забыла до сих пор. Он словно питается тем, что видит. Он ест все то, что из меня приготовил. И поверь мне, ему было очень вкусно. Он словно оказался за шведским столом деликатесов, которых так давно не пригублял. Ты видел как демон поглощает душу? Я видела в тот момент. Все, что было потом, помню смутно.

Все, кроме этих глаз ушло из моей памяти.

Однако это еще не все.

Этим же вечером мы продолжили выяснять отношения. В комнате был выключен основной свет и были только разные лампочки. На этот раз мы не ограничились словами и запретом покидать комнату. Точнее не так. Он дошел до последнего возможного, дальше оставалось только ударить меня. Опять такиже я не помню как, но вот я в секунду оказываюсь под прессом его тела, а руки как тиски жадно сжимают меня, блокируя мне любую попытку движения. Не скажу точно, сколько это продолжалось, из-за чего и по какой причине была необходимость опускаться на это дно. Но оно стало для меня отправной точкой. Отправной точкой моего второго ухода.

Череду последующих дней я снова потеряла. Но каким-то образом мы пошли дальше. Помнишь, я говорила, что бежать мне было не к кому? В тот период времени на моем пути попался человек, который тоже фигурирует в этом рассказе, вначале. Персонаж, с которым мы ранее пытались что-то построить, но по линиям судьбы у нас не вышло. К этому времени прошло уже полгода, все что нужно было прожить – прожито, отпущено. Да и честно признаться, все, что было до, казалось таким нелепым и пустяковым, потому что здесь и сейчас мне словно нужно было биться почти насмерть за свою жизнь. И так вышло, что он просто оказался в этот момент рядом. Он больше всех знал, что происходит, так как когда-то тоже был участником этой драматургии.

Какими-то небесными волнами я нашла в себе силы и отправилась на обучение по бровям. Я провела там весь день. И впервые за такое долгое время я почувствовала желание. Просто желание, во мне возродилась жизнь, поток, энергия. Все, чего меня так долго лишали, все, чем так долго питались. Я нашла новый источник. Но нужно было возвращаться домой.

– если там все будет совсем плохо, то бери вещи и приходи ко мне. Если нужно будет – поживешь у меня какое-то время. Все в порядке, даже не думай.

Такое предложение я получила перед тем, как зайти в наше логово. И помощь мне эта понадобилась. С горем пополам мне удалось уговорить моего мученика меня отпустить,

дав обещание, что я завтра вернусь, мы поговорим, но я заберу вещи. Он искренне не понимал, что происходит. Я терялась в догадках. «Как ты не можешь понять? Ты что совсем не видишь, что ты творишь? Это для тебя все норма? По какой причине ты не хочешь меня отпускать?!». Вопросов было много и не одного ответа. Ничего человеческого я в этом не видела. Я вообще не понимала, как человек с человеком может себя так вести. Как можно вообще довести до такого предела. Самое страшное – было понимать, что это далеко не предел для него.

В третьем часу ночи я все же смогла покинуть квартиру. Но за это нужно было еще побороться. Он выбежал за мной в подъезд. Затем оказался возле меня рядом с лифтом. Тактика на тактику. Чтобы он меня отпустил, мне необходимо было его успокоить. Как успокоить его, если я сама себя не могу успокоить? Но делать нужно было. Какие уговоры и какие слова мне помогли – я уже не помню, но вот я оказываюсь на первом этаже нашего дома, вот дверь, и вот этот воздух. На улице зимняя ночь. Окаляющий воздух жадно впитывается в мои легкие. Я словно теряюсь.

Свобода.

Свобода была совсем недолгой. Я достаю очередную сигарету, делаю медленные шаги вперед. Мне так хочется насладиться отсутствием этих оков. Хотя бы еще мгновение, прежде чем я окажусь в других стенах. Просто воздух. Просто тишина. Просто я. «Он пойдет за мной, надо идти быст-

рее» – не покидает меня мысль. Но мне так хочется верить, что он одумается, что вернется в него человек, который даст мне насладиться и выдохнуть. Секунду спустя я слышу шаги. Сердце снова начинает колотиться. «Нет».

Да. Он обгоняет меня.

– а ты не сильно торопишься.

И на меня смотрят глаза, которые ничего общего с понятием «человечности» не имеют. Пустые, стеклянные. Передо мной стоит что угодно или кто угодно, но не человек, которого я люблю. Это был не человек. Это был зверь. Он пришел, чтобы вернуть добычу обратно. Задача одна – не дать ему этого сделать. Каким-то образом мы все же дошли до нужного мне подъезда, меня проводили до квартиры. Оказавшись рядом с другим человеком, я знала, что он дальше не полезет. На чужой территории он немощен.

Это дало мне островок безопасности.

В тот момент я перестала верить в свою любовь тоже. Для меня это был лишь круговорот боли и взаимной зависимости. Я стала жертвой в этом адовом пристанище.

Жертва не умеет любить, она может лишь страдать.

Самое интересное в этом всем, что по итогу он так и не понял, в чем он виноват. Он так и не понял, что он сделал не так. Он так и не понял, что произошло, и почему я себя повела так, как повела. Он искренне ничего не понял. В этом я уверена. Да, то, в чем я уверена точно, в отношении моего зверя, это то, что он не понимает, что он вообще в чем-то

виноват. Что он вообще к чему-то причастен. Что он что-то мог сделать не так. У него нет его вины. У него нет его ответственности.

Причина моих уходов для него каждый раз загадка и новый повод меня обвинить. Как в прочем и в последний раз. Обманываю, не только меня, но и моих друзей, потому что они каждый раз промывают мне мозги и внушают от него уйти.

Это одна из причин, почему я замолчала. Я никому ничего не рассказывала, даже толком не говорила, что мы снова расстались. Я больше не хочу никого в это вплетать. Не хочу слышать никаких комментариев ни от кого. Слишком больно и слишком непонятно. Тем более все мнения окружающих меня людей я знаю от и до, как и мысли и чувства моего мучителя. Его ошибка – меня недооценивать. При том, что он знает, что я сильнее его морально, знает, что я предугадаю любое его слово и действие еще за два хода вперед. Я знаю его больше, чем себя. Он статичен в своем хаосе.

О нем мне говорить тоже ни с кем не хочется. И с ним тоже не хочется. Столько много слов было сказано, аж тошно. Одни слова, слова, слова. Ну вот, договорились. И я просто закрыла эту тему. Полтора месяца. Практически ни одного слова. Не буду обманывать, разделить весь этот кошмар безумно хочется. Порой, кажется, что я обезумею сама. Но пока держусь. Болтания мне не помогут. А что поможет? Что поможет разобраться в клубе дыма? Ждать, пока он развеет-

ся, наверное. Может, однажды подует южный ветер и разнесет весь этот прах. А пока я просто пытаюсь както жить.

ТЬМА МОЕГО СЕРДЦА

Казалось бы, историю можно заканчивать, ведь тут очередное нарушение моих внутренних правил. Я не знаю, что мной двигало каждый раз идти навстречу. Хотя, летает мнение, что люди все изначально знают, все ответы есть в каждом из нас на каждый определённый вопрос, а это «не знаю» служит отличным орудием избегания знания.

Любовь? Да к черту такую любовь! Столько раз я кричала эту фразу. Кричала ее другим, себе и своему учителю. Кричала о том, что и не любовь это вовсе.

Порой очень жаль, что нет инструкции к этой жизни, людям и их чувствам. Точнее она есть, и единственный способ ее прочесть – пройти свой жизненный путь. Однако, ты не можешь быть уверен, что поймешь эту самую инструкцию верно, что истолкуешь ее истинное значение, ведь изучать ты ее будешь своими глазами, своей душой, своим сердцем и его опытом. Откуда тебе знать, что это все истина, а не твоя боль? Казалось бы, наверное, не откуда. Однако, я ставлю на то же самое сердце. Великий дар – научиться его слышать. Мне не достучаться до других этими словами, я знаю. Ибо не поймет меня тот, кто слышит лишь жалкие подобию голоса своего «сердца». Более того, то, что они слышат, совсем не является их сердцем, ведь зачастую это темные струны их

души, так тщательно выдаваемые себя за свет внутри них. Но я не осуждаю. Или стараюсь это делать.

Взгляд на всю эту историю перевернула для меня одна простая истина, или путь к ней.

Ты уже читал здесь, и не раз, о том, что с моим искусителем у нас очень много общего.

Тьма.

Моя любовь требует прощения. Только простить мне надо не только мучителя. Мне нужно начать с себя.

Я так много вижу в нем пороков, и большинством из них я руководствуюсь или руководствовалась сама. Вот за это мне нужно простить себя. А за ним дело будет уже легче.

—ты постоянно обвиняешь меня во всем этом дерьме и не принимаешь это может быть, потому что я просто-напросто твое зеркало? Ты не думала над этим? Может, тебе так трудно, потому что во мне ты видишь свое отражение?

Одна из последних его речей в очередном наше скандале. Тогда я просто отрезала его слова, не придав им должного значения, однако, они засели внутри меня. Сначала большой обидой, потому что в этих строках я увидела очередную попытку перекинуть все на меня, в чем мой искуситель имел почетное звание. Однако, опуститься на столько – было для меня неожиданным.

Но сейчас я понимаю, о чем шла речь. Это правда, он очень хорошее мое зеркало.

Помнишь, я говорила, что я далеко не праведный человек.

Так и есть. Своего искуителя я обвиняю, да, действительно, обвиняю во многих грехах. Однако, на нашу тяжелую участь, обвиняю я его не только в том, что было обращено ко мне, а и в том, что есть внутри него.

Он презирает людей. В этом я его переплюнула. Ну как, на половину. Одна моя часть правда любит людей и каждый день тщательно старается искать подтверждение их силы, смелости, отваги, доброты, теплоты и любви. А вот вторая. Вторая более красноречива. Вторая моя часть видит людей как жалкое сборище животных. Люди для нее – это самое жесткое существо, при этом самое наитупейшее. Она не боится восстания машин, она боится людей, что будут управлять этими машинами. Она видит каждого человека как орудие безжалости, насилия и смерти. Человек обладает великим разумом, однако по своей скудности – пользуется им на очень заурядном уровне – во благо утешения своих пагубных пристрастий. Люди ленивы, трусливы, бесхребетны, безответственны и, вообще, жалкое подобие мусора. Нет, она не любит людей. Она их презирает. Но она – это тоже я.

В отношении общего числа людей я могу быть очень надменна. Для меня все вокруг маленькие дети, которые все никак не повзрослеют. Которые все продолжают играть в свои детские бесполезные игрушки. Где каждая игрушка – это другой отдельный человек. Каждое насилие, преступление, и другого рода пороки, испражняемые человеком – для меня лишь служат подтверждением моего к ним темного отноше-

ния.

Я часто не понимаю, зачем вообще люди живут. Ну, правда, зачем? Зачем вывелся наш род человеческий, если человек – главный вредитель. Говоря, что человек хуже зверя, я оскорбляю зверя. Ведь у животных есть только инстинкты, а у людей есть мозг, есть разум, которым как они пользуются? Пользуются ли вообще? О да, еще как. Только для удовлетворения своих низменностей. Мне так часто не хочется быть причастной к человеческому роду, ибо настолько мы мне противны.

Противна и я себе сама. Потому что во мне столько же всего этого дерьма. Порой, мне кажется, что я правда стараюсь быть лучше, порой мне кажется, что это «лучше» лишь пух белой овцы, накинутой на волка. Может, поэтому меня так тогда задело это сравнение, с комментарием, что «она хотя бы не старалась казаться хорошей»?

Может быть.

В проявлениях моего мучителя я видела не только его тьму, но и свою. Только своей он не стеснялся, а я свою прятала. Иногда, и правда, боролась, а иногда ловила эти нотки, что я вполне разделяю злобу его души, однако порицая себя за это. И его за одно, чтобы мне не одной быть в порицании.

Наверное, действительно, если бы это была и книга, то это была бы не она. Это была бы моя исповедь.

Мне, и правда, нужно еще очень многое в себе принять и за еще большее простить. Ведь прощения заслуживают не

только действия, нет. К прощению стремятся мои мысли, мотивы, желания.

Что касается моего отношения к людям.. Здесь сложно, если честно. Может, это мое высокомерие, может врожденные понятия и задатки, просто потому что я вижу и понимаю чуть больше, чем то большинство, которое меня окружает.

Но как я распоряжаюсь своим пониманием. Оно обращается к тупости другой стороны. Однако все ли я понимаю в своей жизни и целом в жизни? Отнюдь, может какую-то очень малую часть. В мире есть люди, которые куда больше меня знают, чувствуют и ощущают. И не ведут себя горделиво.

Здесь так много намешано. Пока пишу каждую строку, во мне поднимается так много моментов, которые так заплетены между собой. Наверное, их лучше оставить для личного дневника, ведь это все таки немного рассказ о другом.

Принять свою измененность, отпустить и простить. Попрошаться с ней. Звучит окрыляющее и страшно одновременно.

В один час я начала смотреть на концепт человеческой силы по-другому. Раньше я думала, что сильный это тот, кто оброс камнем, кто холоден, сдержан, может дать отпор. Тот, кого не задеть, не разрушить. Тот, кто со всеми холоден и отстранен. Не человек, а холодная глыба некрушимого бетона. Однако, вода камень точит. Позже, как и по сей день, я держусь другого выбора отношения к силе.

Сила для меня стала в доброте, любви, честности, тепло-

те, открытости. Ведь в какой-то момент я поняла, что хранить злобу куда проще, чем простить. Отстраняться легче, чем подпустить. Закрывать диалог легче, чем продолжить. Отвернуться легче, чем возвратиться. Холод легче тепла. А может ли быть сила в том, что легче? Вопрос спорный. Хотя спорного тут нет. Ответ будет отрицательный.

Потом со своей теорией я столкнулась на практике. И скажу совершенно точно: выбирать любовь сложнее. По крайней мере, для меня. Это подтвердила и наша история. Нам двоим было сложно выбирать любовь, поэтому мы выбирали каждый сам себя.

Настолько запутались в этом выборе, что потеряли все.

Мне бы хотелось продолжать говорить, что мы равносильно виноваты в нашем крахе, однако голос внутри шепчет, что это нет так. И нет, это не демон на левом плече, наоборот, это что-то с правого мне говорит.

В подобных ситуациях мне всегда проще одной нести ответственность. Просто потому что, если это только в моей власти, значит, я могу повлиять на все. Если в ссоре виновата только я, это намного проще решить, для меня, если же чем нам двоим расхлебывать.

Власть. Мы любим ее одинаково. Одна из причин борьбы заключалась и в ней. Каждый боролся за какой-то невидимый трон, наивно решив, что он один, хотя рядом стояло два кресла. Внучая мне идею равноправия, меня лишь пытались опрокинуть. И меня это не устраивало, чего греха

таить. Мной не получится руководить, ведь только я почувствую запах берущейся надо мной власти – я выставлю отпор. Ты либо рядом со мной, либо не со мной. Но ты никак не сможешь быть надо мной. Ты можешь считать меня на этом немного повернутой. Может быть. Я вышла из контролирующей семьи. Запах власти надо мной засел в моих легких. Я еще от него не оправилась. А для ребенка, так сильно жаждущего свободы, эти кандалы подобны смерти. И я склоняла свою голову все свое детство и подростковый возраст. Но не теперь. Не в отношении людей, которые сейчас приходят в мою жизнь. Пусть, с теми держателями я еще не справляюсь, но новых цепей в жизни я не допущу.

Однако признаюсь, власть порой хотелось взять и мне самой. Мне самой хотелось надеть эти кандалы на своего учителя. Иногда он сам просил этой власти, перекладывая на меня ответственность за свою жизнь, иногда мне хотелось ее по моей воле. Порой я надеялась, что эти кандалы немного обуздают моего зверя.

РАЗНЫЕ

Мы с ним так часто говорили о спокойствии, счастье, тишине, любви. И так редко этому соответствовали. И первый, кто сдавался – это была я. Я, не он.

Последние полгода были самые насыщенные на тепло. Он старался очень сильно. Мы много где бывали, много чего делали. Не хватало и не хватило уже меня. Он вернулся слишком рано и очень вовремя. Странно, да? Пониманию.

Если бы он не вернулся. Я бы не узнала его любовь, не увидела бы и свою. Поэтому вовремя.

А рано, потому что я не смогла еще отпустить и треть той боли, от которой сбежала. Честно сказать, он мало, что сделал для моего прощения. Хотя требовалось тоже немного. Мне нужна была банальная искренность. Голову склонить на этот раз нужно было ему. И он ее склонил, только в своей манере. Манере, совсем не подходящей для меня.

Мы держались на том, что поочередно принимали правила игры друг друга. Когда один выматывался, обязанность переходила на другого. Когда изматывались оба, наступала новая порция мучения, все начинало превращаться в болотную трясиину.

—

мы не сможем быть вместе, просто потому что мы очень

разные. Я знаю, что тебя уже раздражает эта фраза, однако я раз за разом к ней прихожу. У нас не получится идти одним путем, пока внутри мы продолжаем идти разными. Одному из нас нужно стать кардинально другим. Либо тебе, либо мне. Я не буду становиться другой.

Это мое изречение. Похоже на ультиматум? Вероятно. Однако, это разность сводила меня с ума.

—

да, пусть у нас разное окружение, это не мешает мне тебя любить. Ты можешь проводить со своими людьми столько времени, сколько потребуется, но не проси меня быть рядом с вами.

Это тоже мое.

С последним приездом мы окунулись в его мир. Мы все старались друг с другом ужиться. Было много совместных времяпровождений. Порой, они мне действительно нравились. Но каждый раз было ужасно не по себе. Мне просто есть с чем сравнивать.

И я не могу себя долго обманывать, если мне что-то не нравится.

Мы выбирались на природу, ездили на дачу, собирались у нас дома. Я была гостем в домах его друзей. Я была рядом и старалась, очень сильно старалась.

У нас были разные тактики. Я не разворачивала его от друзей и близких. Я слушала, наблюдала и молчала. С одним единственным комментарием : « я им не доверяю ». Однако,

и его я оставляла на сильно крайний случай. Просто потому что я ценю людей вокруг себя и мне меньше всего нравится, когда близкие начинают бороться, за меня, за себя или против друг друга.

– вы можете не любить друг друга. Можете ненавидеть, если вам так вздумается. Однако вы взрослые люди и сможете решить эту ситуацию, если захотите. Одна просьба – не впутывать в это меня. Я больше так не могу. Я люблю вас одинаково сильно и хочу сохранить в своей жизни каждого. Если вам невыносимо общение – я не буду его провоцировать. Но не надо меня между собой разрывать.

Это снова мое. Оно было сказано обеим борющимся сторонам. До сих пор не разобралась, правильно это или нет. Но этот нейтралитет был единственным для меня спасением, ведь каждая сторона просила встать на его сторону, чего я не могла себе позволить и не могу до сих пор. Выбрать одного – предать другого. Я не хочу никого предавать. Тем более моя любовь к каждому не позволит этого сделать. И вообще, ставить выбор, даже устно его не ставя, а лишь как бы имея его ввиду, это для меня очередной из крахов.

Его друзьям я говорила то же самое:

– послушай, у меня нет задачи тебе нравится. Напротив, твою злость, обиду, или другое подобное чувство в мою сторону, я понимаю, ведь ты считаешь, что я сделала больно твоему другу. Ты можешь не дружить со мной, тебя никто не заставляет.

Может немного высокомерно, но, кажется, я вызвала некую степень уважения. Я, правда, себя так ощущала. Вернувшись после второго разрыва в город, и раз за разом окунавшись в мир людей моего мучителя, я ощущала, что здесь приглядываются ко мне. Чувствовала их надменность, настороженность. Ощущала, как за мной наблюдают и даже бдят. Вписаться полностью в этот мир – было иллюзией, нужно было хотя бы продержаться.

Тогда я сполна ощутила, под каким давлением находился мой мучитель, оказавшись в моем мире. Признаться честно, поначалу во мне были нотки голоса маленькой Майи, которой было очень страшно, ведь ее теперь тут не любят, знают, что она плохая, знают, что сделала больно. Хотелось напрочь отказаться от всех встреч. Однако сделать я этого больше не могла.

Во-первых, потому что наш приезд выпал на день рождение моего мучителя.

А во-вторых, потому что это уже не та маленькая Майя, и я себе это объяснила. Картина, что я наблюдала несколько месяцев в ЕКБ, это столкновение, что я лицезрела, и мое к этому отношение помогли мне в этот раз поверить в себя. И дали внутри меня право этим людям относиться ко мне, как пожелают. А их отношение не влияет на меня как на человека. Они меньше всего знают, что я за человек и меньше всего могут давать мне обвинительный приговор. А то, что заслужено – я это знаю, ну или знала на тот момент в той степени,

которая была для меня доступна. Если мне перед кем и извиняться, то перед мучителем, но никак не перед ними.

Также как и моему мучителю нужно было производить впечатление не на мое окружение. Там, наверное, для него все было потеряно, я это понимала. Ему нужно было производить это впечатление на меня. Где было не все потеряно, однако дороги он часто выбирал не те.

К слову скажу, что его приезд, такой отважный и смелый, особенно в его глазах, не произвел на меня того же впечатления. Наоборот. Да, я была где-то рада, но больше меня переполняли другие чувства. Больше я была не рада. И даже как-то было неловко. Кто-то другой на моем месте упищался бы от такого поступка достойного воина. Я же смотрела на картину по-другому: этого всего можно было избежать, если только не доводить до такой степени. Он нарушил мое спокойствие, сбил мои планы. Выбил почву из-под моих ног. Снова. Снова вторгся в мое драгоценное и сокровенное. Его большой жест был для меня лишь большим шумным жестом, направленный на мое восклицание. Но я этого не чувствовала.

Я романтичная натура, если раскопать. Только этот поступок не носил для меня романтизма. Хотя нет, носил, если бы я прочитала об этом книге или увидела в сцене кинематографа. Вот только это происходило в моей жизни, где я находилась в эпицентре событий. Тогда я поняла главных героинь, которые сокрушались на своих возлюбленных за их вторже-

ние. Однако если бы я смотрела все тот же фильм, я бы ее не поняла. Раньше. Теперь понимаю сполна.

Меня перекормили тортиками. У меня стала несварение от порционной любви. Но больше мой желудок раздражала эта показная любовь. Ведь то, что было за стенами дома, носило спорный характер.

ДЕРЖИ ЛИЦО, МИЛАЯ

Также мне знакомо, что такое «своя территория» и «держат лицо». Как ты заметил, я не раз употребляла эти изречения и говорила их словно на своем языке. Не словно, а на своем.

Держать лицо я училась еще с детства, когда мне говорили не плакать, не злиться, не обижаться, не ругаться, и ничего подобного не испытывать. С «не испытывать» были трудности, но вот не показывать я научилась лучше. Позже я узнаю, что все таки часть эмоций ушли от моего понимания, потому что я действительно их либо не чувствовала, либо не понимала, что чувствовала. Все потому что это было запретное.

Годы шли, я учила новые роли, примеряла новые маски. И пластмассовое лицо стало моим обычным. Или бумажное. На бумажном проще рисовать нужное и стирать, чтобы менять наклон бровей и изгиб улыбки. С годами мне все больше была свойственна гордыня. Ее мало кто любит, но я люблю. Не гордость. Гордыня. Она помогала мне выстраивать мое достоинство. Пусть оно пока еще остается шатким, но его застройка началась с гордыни.

Находясь в сложных ситуациях, уже будучи более менее девушкой, я начала задумывать над тем, как мне «сохранить лицо», то есть что из всех возможных вариантов моих дей-

ствий поможет мне красиво выйти из той или иной ситуации. Как быть, когда тебя обвиняют и поливают грязью? Как быть, когда против тебя строят заговор? Как быть, когда тебе врут? Как быть, когда над тобой смеются? Как быть, когда в этот момент тебе хочется просто исчезнуть? Мне помогала гордыня. Она велела ни за что не опускаться на уровень тех, кто причиняет мне боль. От части, гордыня отучила меня мести (вместе со здравым рассудком). Гордыня помогала мне сохранять силу, пусть хотя бы и внешнюю, лишь бы мой соперник не имел возможности совершить новую атаку, а если и совершил, то лишить его удовольствия собственного падения. Гордыня помогала мне сохранять здравый рассудок или обращаться к нему, когда мной руководствовали эмоции. Это все было под ее властью. Она служила мне верным помощником. И честно признаться, служит им до сих пор, правда теперь в меньшей степени (главное – не попадаться мне под горячую руку, наколенную эмоциями).

Также в свои 20 с небольшим лет я устроилась на работу, где нужно было всегда и всем улыбаться. Да, этому великому навыку я научилась тогда. «Вот сейчас этому еще улыбаться не буду, а следующему обязательно» – так я рассуждала поначалу. Это был очень тяжелый путь: учиться всегда и всем улыбаться. У меня плохо с лицемерием. На тот момент уже было плохо. Поэтому задача была немного усложнена : мне нужно было научиться не просто улыбаться, а делать это искренне. И я добилась своего результата.

– вы так мне улыбаетесь, как будто действительно рады меня видеть, – так однажды заявил мне гость нашей кофейни, которого я видела первый и последний раз. Признаться честно, я и правда была рада видеть их всех, каждого, потому что работа была моей отдушиной, я вкладывала в нее всю себя. И улыбаться было легко.

Сейчас с улыбкой плохо. И с лицемерием плохо от слова совсем. У меня все написано на лице. И от меня исходят все фибры, которые я чувствую. Единственное, что я могу скрыть – это словарный понос. Молчать у меня получается великолепно. Иногда мне даже стараться не нужно, у меня либо совсем слов не найдется, либо желания их произносить. Порой молчание дается мне трудновато. Однако легче, чем фальшивая улыбка.

Работа сменилась, а обязанность приветливости осталась. Обязанность осталась, а вот возможность воплощать ее временно покинула. Поэтому мне добавился просто еще один нервный тик, в области губ, который каждый раз вылезает, если я давлю свою вынужденную улыбку.

Лицо нужно было держать и дома. Моему мучителю я нужна была живая и радостная. Нет, со временем он, конечно, учился, что я бываю разная, что у меня тоже могут быть трудности, неприятности или просто дурацкое настроение. Учился меня поддерживать и быть рядом. Однако, учился, или делал вид или что-то еще было за стеной, чего я не видела, однако со временем я закрывалась от него. Я не нахо-

дила в нем плеча, о которое можно опереться. Я на корне чувствовала, что, несмотря на то, что я с ним – я одна. И как бы мы вместе не старались с этим справиться, я все равно осталась одна. А в дальнейшем, мои слова, напоминаящие о положении дел, стали его попросту раздражать, я стала снова недоверчивой истеричкой, которая сама себе все придумала, ведь он так отчаянно старается все исправить, а я лишь этому мешаю.

Надеюсь, что к этой странице ты уже научился вычленять цитаты моего мучителя, которые подаются в славном виде язвительности.

Лицо нужно держать и в семье. И среди друзей. И в любом месте, где бы я ни была. Кто бы, что не говорил, а на практике все по-другому.

Расслабиться я могу лишь в одиночестве и переполненном людьми месте. То есть там, где никто не увидит. Не так страшно, что кто-то увидит. Нет. Куда страшнее получить безразличие или отвращение на увиденное. И таким образом я лишь защищаю себя от новой порции боли. Если в мою власть попадает регулирование причинение мне боли другими лицами, то я пользуюсь этим сполна.

ЛЮБОВЬ ИЛИ ПРОКЛЯТИЕ?

Что касается своей территории. Это что-то на хищническом. И не на самом приятном языке. Не скажу, что я спол-

на понимала это значение, пока не встретила со своим зверем. Наш дом – его территория. Этот город – его территория. Он здесь царь и бог. Судья и каратель. Он здесь суд и власть. Он здесь все. Однако, ступив на территорию чужака, я наблюдала как из великого властоносца высыхала вся моча и он превращался во что-то сморщенное, маленькое, и почти безмолвное. Безропотное создание, которое само нуждается в защите.

Однако понятие тьмы, что может находиться в человеческих душах было мне не ведомо в такой степени, в какой я узнала с ним. Ведь речь идет не только о злых умыслах, потаенных желаниях, чертях, что царапают нас и демонах, что правят нами, во имя плотских утех и побега от страшящейся боли. Здесь дело было и в нечто ином.

Однажды, он открыл мне свою тайну об этом ином. Мне не хватит моего словарного запаса, чтобы описать, о чем шла речь. С таким я не сталкивалась. Более того, раньше я думала, что все это сказки и сценарии для реалити шоу. Не скажу, что пропал весь мой скептицизм, нет, часть все же осталась. Но появилась и та часть, которая поверила. Поверила каждому его слову или допустила возможность о реальности его высказываний.

И я видела, как он борется. Но не с тьмой. Он борется сам с собой. Он так и не понял, чего он хочет больше: оставить ее и быть ей покорным или набраться сил, чтобы распрощаться с ней.

– ты знаешь, мне она нравится, я не хочу от нее отказываться. Я не хочу быть другим. И я не вижу ничего плохого, в том, что это есть во мне.

Мне этого ответа было достаточно. Но его борьба продолжалась. С собой. Со мной. Просто потому что этот груз я не смогу нести в свою жизнь. Я видела, как покидают силы моего мучителя каждый раз, как только он выбирал жить без своего составляющего. Я видела, как он иссыхает, увядает. Как, словно, жизнь уходит из него.

Он переставал кормить своего демона. И начинал голодать сам.

Я не нашла для себя ответа как быть вместе и давать ему быть этой тьмой. Его тьма либо взывала к моей, либо мы вставали по разные стороны баррикад с штыками друг против друга.

Я видела, как ему нравится его тьма. Видела, что она причиняет мне боль. Видела, что мы с ней не подружимся. То, с чем я могла подружиться – это лишь поверхностная часть, которая проскальзывает в каждом человеке, и во мне. Та часть, которую даже тьмой не назовешь. Можно ли сказать, что я принимала его, но не могла находиться рядом с ним? Наверное, нет. Я не виню и не осуждаю его как человека в этом плане.

Кем быть и как жить – это его выбор. Однако если это входит в мою жизнь, это начинает касаться и меня.

В какой-то момент мы начали называть нашу любовь про-

клятием. Мы такие разные. Так не перевариваем то, что так глубоко в нас сидит. Корневую систему каждого хочется просто взаимно выжечь и не иметь никаких отношений с этим. Однако любовь. Думаю, нам порой хотелось убить либо друг друга, либо себя. Хотя «убить» мне не нравится, но другого слова, описывающего это жгучее ощущение, я не нашла.

Но любовь. Она заставляла нас каждый раз сражаться. С собой и друг другом. Так я и начала задумываться: любовь ли это. Если нам так много друг в друге не нравится, если нам хочется с ног до головы друг друга переделать, то любовь ли это? Что это вообще такое?

Больная любовь. Я нашла такое определение. И мой мучитель меня прекрасно ей обучил. Я настолько теперь ее знаток, что мне хочется обходить ее за километр. И даже не сталкиваться с любовью совсем, лишь бы она не оказалась такой.

Проблемы оказалось две: сначала мой мучитель из здоровой моей любви (насколько это возможно) изрядно учил меня своему исковерканному понятию этого прекрасного чувства. А потом, когда его картина мира поменялась, или ему просто надоело, или настроение легко по весне, он вдруг начал учить меня здоровой любви. Иронично. Не знаю, может, книжку какую прочитал, хотя нет, не про него. Может, кто из друзей подсказал, или во сне приснилось. Но по его словам, он просто в один момент очень сильно устал от этого всего, и теперь ему захотелось нормального.

Теперь, когда битый избил небитого, он решил, что каждому надо быть цельным, здоровым существом. Ну, просто потому что он так решил. А я что? Я в полном «восторге» от царившего хаоса, с полнейшим непониманием, негодованием, обидой, разочарованием, опустошением и безнадежностью пошла менять в ломбарде свою любовь на здоровую. Но там не приняли.

ОТКУДА ВСЕ КОРНИ

Шел третий месяц, а если быть точнее, то уже наступил март. Зима закончилась, а эта история до сих пор живет во мне, и не края ей нет ни конца. Признаться честно, по прошествии недель, как я написала все эти страницы – меня настигло сильное желание их удалить. Они содержат для меня боль. А наступает время и с болью нужно прощаться. Вот только вопрос: прощание это будет или бегство. Боль. С ней у меня своя история по жизни.

Боль вошла в мою жизнь, когда я была еще совсем маленьким ребенком. Может, она вошла и раньше, однако мои маленькие глазки забыли все предыдущие картины. Не может, а вероятнее всего, с болью мы шли нога в ногу задолго до первого отрезка в моей памяти.

В 4 года я потеряла маму. Это мое первое воспоминание из детства. Второе – как на до мной издевались мальчишки с улицы. Эти два события – все, что у меня есть из моих самых беззаботных дней. После этого беззаботность закончилась.

Мама ушла не сама, это было убийство. Закончив юридический колледж, могу сказать, что оно было непреднамерен-

ное. Жизни ее лишил мой отец. Все это было на моих глазах.

Прошло 22 года, а эта картина до сих пор перед моими глазами. Однако раньше я помнила ее ярче, с более широким количеством деталей. Сейчас остались лишь общие наметания:

Был вечер, на улице было темно. Мы жили в небольшой домике в умирающей деревне, где единственное развлечение – медленное саморазрушение путем алкоголя. Мы с мамой сидели на кровати, работал телевизор. В доме появляется отец. Пьяный, как всегда. Он зовет маму. Она, в свою очередь его игнорирует. Предполагаю, что этот навык у меня просто в крови, иначе, откуда я обладаю им в таком совершенстве?

Итак, после очередного оставленного без реакции зова отца, он заходит в комнату. Есть еще небольшой отрывок с его ботинками, вроде он не смог их снять, потому что был слишком пьян для такой задачи, как развязать шнурки, поэтому ноги его остались в тепле и он двинулся вперед. Дальше память вырезала отрезки и оставила лишь фрагмент, как мой отец сидит верхом на покинувшем теле жизнь и продолжает бить по окровавленным щекам.

После моего крика или плача, или чего-то подобного, мне отдается приказ уйти в другую комнату. А дальше пустота и

темнота.

Меня нашли на печке. Я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем меня нашли.

Не знаю дальнейшую судьбу человека, которого я не могла назвать отцом 19 лет.

С того дня у меня началась тьма. Я ненавидела всех: его, маму и себя. Я ненавидела себя за то, что во мне течет кровь убийцы. Что этот убийца – мой отец. Ненавидела его, за то, что он лишил меня главного человека в моей жизни, не дав мне познать дар мамы. Ненавидела ее за то, что она выбрала себе такую жизнь. Качели ненависти постоянно перевешивали в разные стороны. День от дня я варилась в этом всем, лишь расширяя грани своей внутренней бездны. И была я в этом всем одна.

К маме было вопросов больше всего. Чем больше я понимала в этой жизни, чем больше я выбирала свою силу и самостоятельность, тем больше было обиды на нее. Я чувствовала себя ненужной. Лишней. Ошибкой этой природы.

Я не терплю слабых людей. Потому что слабость моей мамы довела ее до могилы. Не люблю зависеть от кого-либо или чего-либо, потому что конец этой зависимости мне тоже был показан в те самые 4 года.

Однако я долго задавалась вопросом: слабость ее держала рядом с ним или приоритет? Как я узнала позже, избиение мамы отцом было дело семейное, как ужин или почистить зубы утром. Это было в порядке вещей. Я допускала, что эта реальность, вероятно, ее не устраивала, но очевидно, что-то ее сдерживало: страх, выгода, любовь. Что угодно. Однако когда у нее появилась я, для нее почему-то система ценностей не поменялась. Зная все риски и положение дел, она выбрала подвергать жизненной опасности не только себя, но еще и меня. Ее я винила больше, чем его, признаюсь честно.

«Неужели тебе было настолько все равно на меня, что ты не нашла в себе сил, чтобы уйти? Неужели тебе так хотелось оставаться с ним, что ты готова была так жертвовать?»

«Что тобой двигало? О ком ты тогда думала? Думала ли ты обо мне?»

Все эти вопросы и еще пару десятков схожих оставались в моей голове без ответа. Такая моя участь, наверное, что у меня в этой жизни появляются вопросы, на которых я уже никогда не смогу получить честный ответ. Получается, что дело во мне, слишком любопытная и задаю вопросы не по месту.

ПУСТОТА, КОТОРУЮ НЕ ЗАПОЛНИТЬ

Также и с моим мучителем. У меня скопилось несколько рядов вопросов, на которые ответов нет. Ну как, конечно, если я задам ему их напрямую, то обязательно получу ответ. Это я уже знаю из практики. Поверь мне, на каждый мой вопрос у него всегда найдется ответ. Настолько убедительный, что не прикопаешься.

Однако ни в один его ответ я не верю. Как не верю и ему. Не верю всему тому, что он несет в каждый свой день. Несет в жизнь других людей.

– я не понимаю, кто ты есть. Что ты есть? Что из всего, что есть – ты? В чем твоя сущность? В чем твоя искренность?

Я знаю его плоть. Знаю его судьбу. Знаю его жизнь. Знаю его действия. Знаю его мысли. Могу предугадать его шаги. Могу предугадать его замыслы. Но абсолютно не знаю, кто он и что он за человек.

Периодически сама с собой шучу, что в эти отношения нужно было послать психотерапевта, экзорциста или священника. Но в отношения или к нему? И помогли бы они?

Как бы это сейчас не звучало, я всегда чувствую свой вклад в человека или в дело. Я отдаю силы и вижу результат. Если эти силы принимаются, конечно. Иногда что-то просачивается сквозь пробоины, но наполнять всегда в итоге удается.

Но не в этом случае. На этот раз я столкнулась словно с пустым сосудом без дна и стенок. Передо мной плоть и кровь, а внутри настолько сквозит, что засасывает все, что попадет. Только засасывая, не пополняется, а лишь истощает тебя. Все, что я отдавала, словно куда-то бесследно улетало. Эта черная дыра поглощала не только его владельца, но и всех, кто проходил мимо. Она манила своей привлекательностью и напускными дарами, лишь бы подобрать к себе ближе, чтобы потом заглотив.

Я прежде никогда не испытывала таких ощущений рядом с человеком. Чтобы понять, что я чувствую и вижу, мне потребовалось очень много времени. Столько сил и времени мне потребовалось, чтобы принять все то, что я увидела и почувствовала.

Может ли любить такой..человек?

Любовь – дело вообще иррациональное и не поддающееся никакой смысловой переработки. Наверное, потому что

за это чувство отвечает другой орган, не способный к объективности и рационализму.

А больше всего меня ставит в тупик, что моя любовь никуда не уходит. Совсем. Вот только любить своего мучителя я могу лишь на расстоянии и проживая с ним разные жизни.

Сколько бы аргументов против этих сильных чувств не находил мой мозг – сердце остается непреклонно. Люблю и все. Несмотря на боль. Несмотря на слабость моего оппонента. Несмотря на то, что своего мучителя я спасала большую часть времени. Мое сердце остается твердо в своем решении и не принимает никаких попыток договориться. Злиться на него бессмысленно, только себя растрачиваю и истощаю.

Люблю и все – аргумент любого возражения.

Причем тут спасение, спросишь ты меня. Если ты знаком с азами психологии, которые встречаются на банальной жизненной практике, то знаешь, что такое треугольник карпмана. Состоит он из трех субъектов: жертвы, спасателя и агрессора.

Вот я и стала спасать свою жертву от агрессора, которым являлся весь мир. И начала я это делать, совсем об этом не подозревая. До первого расставания я была активно подключена во все процессы. Тогда было мое первое принятие происходящего. Лишь расставшись и разъехавшись, я поняла суть своих мотивов.

При второй попытке все выстроить попыток спасти было уже меньше, но они остались.

Как и на третий. Так и на четвертый. Они были всегда.

Последним моментом прозрения случился недавний диалог с моим преподавателем по психологии:

—

почему ты считаешь себя спасателем? — спросила я

—

ну потому что я, прежде чем расстаться, ходила и думала «как бы причинить меньше боли парню», и совсем не важно, что это были полностью абьюзивные отношения, где в терро-ре была я, — ответил мне мой преподаватель.

ТЫ ЖЕ ВЫБЕРЕШЬ НЕ МЕНЯ, ВЕРНО?

Вот тогда я приземлилась окончательно. Ирония в том, что на последний разрыв я решалась очень долго. Все просто потому что, мне не хотелось причинять боль своему учителю. А ее было бы достаточно. Помимо того, что меня итак бы смешали с грязью и снова обвинили во всех смертных грехах и почестях, мои действия привели бы к повторению прошлой истории. Все прошло бы по кругу. И совсем не важно, что этот круг начался в моменте, когда я решила вернуться в третий раз.

Дело подходило к зиме, мы были снова на грани. Ссоры были те же, только амплитуда сменилась. Холод вернулся тот же, только сменилось поведение и реакции. Теперь каждый был более обособленный. Я, как и мой мучитель, научились крепче стоять на ногах. Не знаю, в чем была его закалка, мой же служил он.

Но видимо, он настолько окреп, что инициатором третьего разрыва решил стать сам.

Эту перемену было сложно не заметить. Безусловно, мотиватором его действия стала я. Ну а как? Это же надо было довести человека, который голову положит за любовь, чтобы он принял решение оставить попытки и принять решение конца. Только в начале не уточнялось, чью голову он положит, а чью – лишь делает вид.

У меня тогда земля ушла из-под ног. Раскрою еще один занавес и познакомлю тебя с тараканом под именем «синдром брошенного». Для меня большую боль несет прощание с любым близким человеком. Но еще большее разрушение несет момент, когда оставляют меня. Когда в один день выбирают не меня.

Зародыш этого таракана случился тогда, в 4 года, когда мама и папа выбрали не меня.

Каждый из них выбрал меня оставить. Попав в другую се-

мью, этот процесс выбора другого я видела слишком часто. В этой борьбе я зачастую проигрывала. А вот победа мне стоила невероятных усилий. За победу выбора в мою сторону мне нужно было рвать зубами. Садик, школа, колледж, университет и так по списку. Все нужно было заслуживать. Приз в рулетке нужно было выбивать.

В какой-то момент я устала. В какой-то момент котлован собственного призрения стал переполнен. В какой-то момент я решила взять в свои руки чужой выбор.

«Если ты и собираешься меня покинуть, то только после того, как уйду я. Больно будет все равно, но так я хотя бы останусь в живых»

Этот «какой-то момент» случился со мной пять или шесть лет назад.

Абсолютно неожиданно в мою жизнь вошел свет, ослепляющий, но сжигающий. Мне тогда было лет 20 и я только училась ходить. Мы повстречались в период, когда внутри меня все еще сквозила моя пробоина. Она не заполнялась ничем. До нашей встречи. Поначалу я не придавала большого значения происходящему, если честно. Однако, хватило пары встреч, чтобы ощутить ту близость душ, которой раньше в жизни я не встречала. И я утонула в этом океане тепла.

Своего мира у меня не было, но был претендент на это место. Все верно, этот безымянный персонаж стал для меня всем миром. Мне было одновременно страшно, поглощающе

страшно и также поглощающе хорошо. Я сторала и наполнялась. Мне никогда не было так спокойно рядом с человеком. Никогда. Полгода пролетели как один день. Он стал моим всем. Я уже не видела свою жизнь без него. Без него я уже не видела и себя. Меня без него и не было. Рядом с ним я ощущала себя дома. Я была счастливой. Меня любили полностью и целиком. Просто так. Ко мне тянулись также сильно как тянулась я. Я стала таким же миром для него, как и он для меня. Однако я видела и то, что было за плечами моего счастья. Я видела, как он ради меня оставлял позади людей, даже не оглядываясь на них.

«Однажды и я окажусь на их месте» – подумалось мне и стало правдой.

В одночасье, человек, что поднимал меня со дна, опрокинул меня ниже того порога, что я успела нащупать за свои года.

Я тянусь, чтобы поцеловать, но получаю отказ. Вторая попытка. Безуспешно. Голова опущена, глаза в сторону. Это был стыд. И я понимаю, что без правды я отсюда не уйду. А когда уйду, дороги назад уже не будет. Со стыдом я считываю большой страх. Губы сомкнуты. Тело каменное и бессильное одновременное. Я могла действовать двумя путями: агрессией или любовью. Любви было больше, хотя страха от ожиданий не меньше. Но я выбрала любовь. Мне необходимо было внушить своему стыдившемуся, что все хорошо. Не совсем

уверена, что внушала я только ему. И мне удалось получить этот взгляд. Как только эти два голубых океана встретились со мной – неизвестное стало доступным, только необлечённым в слова. Это был конец. Выражение глаз напротив меня до сих пор четко сидит в моей памяти. Могучие волны отчаяния, страха, вины, сожаления, стыда, слабости, безвыходности и мольбы о прощении.

Чтобы разжать уста пришлось еще постараться, потому что разговорить его было сложнее, чем коварного заключенного. Создание максимальной безопасности для человека, который спустя несколько минут навсегда разобьет мое сердце – стало главной задачей. И я слышу эти слова о том, что все те дни, что мы не общались и были в соре, он проводил в переписках с человеком из прошлого, что внезапно появился в его жизни. За это время они вместе поняли, что их чувства друг к другу еще живы и требуют процветания. А также, что этот только что раскрывшийся для меня персонаж на полпути в наш город и намеревается провести время с моим человеком. Их совместные планы были мне описаны скромно, но то, что они не только будут пить чай – понятно мне стало сразу.

И тут, за секунду, из целого мира я стала лишним элементом, к которому даже не удосужились проявить уважение.

– прости, мы просто перепутали чувства. Так просто получилось. – такой комментарий я получила в конце моноло-

га.

Стена была выстроена мгновенно. Это была даже не стена. Это была платина. Ее задача была – дать мне время продержаться от лавины боли и смерти, потому что я выбрала любовь. Этот выбор означал, что здесь и сейчас мне нужно успокоить человека рядом со мной, снять с него груз ответственности, убедить его, что он ни в чем не виноват и не является самым злодеем всего мира. Иначе говоря, вытащить его из круга самобичевания. Получилось настолько успешно, что мое дальнейшее поведение ставило его в недоумение. Что очевидно, ведь я буквально убедила его, что мне совсем не больно, что не имело ничего общего с действительностью.

Это был последний раз, когда я так сильно любила. Это был последний раз, когда я так сильно подпустила внутри. Это был последний раз, когда я так расслабилась рядом с человеком. Это был последний раз, когда я так доверилась. Это был последний раз, когда было так тепло. Это был последний раз.

Последние минуты мы провели, не видя лиц друг друга. Я лежала спиной на груди своего дарователя любви и гибели. В момент, когда я ощутила, что платина рушится, решение о том, чтобы покинуть эту квартиру пришло молниеносно. Он был удивлен, так как надеялся, что я останусь, ведь этот

новый дом мы должны были обживать вместе. Да, у нас совсем недавно случился переезд и остался только завоз моих вещей.

Так в одну ночь я осталась без жизни и без дома. Дорога до места, где я тогда еще обитала, прошла как в тумане. Я держалась, чтобы не разрыдаться в такси. Понимая, что не выдерживаю, я попросила таксиста остановить на обочине и вышла из машины. Не совсем понимая где я нахожусь, я вышла из машины, сошла с дороги и оказалась бредущей по траве. Была летняя ночь, и я ощутила влажность зелени, словно я иду босиком. Это было последнее, что я осознавала. А дальше платина рухнула совсем. Как добрела до дома я не помню. По ощущениям, словно доползла. Я рыдала, задыхалась, терялась в головокружениях. В один момент, когда ноги стали совсем ватными, я поддалась земному притяжению, остановилась и села. Все остальное как в темноте.

НОВЫЙ ДОМ СТАЛ НОВОЙ ОПАСНОСТЬЮ

Я рыдала всю ночь. Рыдала все утро. Однако чемодан вещей, напоминающий о том, что мне нужно покинуть со дня на день данную жилплощадь, вернул меня в трезвость ума. Однако идти мне было некуда. Нет, в новом доме меня ждали, однако я так и не поняла, по каким соображениям эта мысль была у человека. Ну, или я действительно хороша в убеждении.

По счастливой традиции моей жизни, вокруг меня всегда оказываются люди, способные мне помочь. По иронии – эта помощь часто заключалась в предоставлении ночлега.

Я рассказала подруге краткую версию происходящего. Не думая, она предложила пожить у нее.

Я ждала до вечера, что мой человек еще объявится, и мы сможем что-то решить, однако на этот вечер у него уже были в планах другие объятия.

Я заказала такси. Вещи мне помогли загрузить. На пороге другого дома меня радушно встретили.

Так случился мой очередной переезд.

Наступили темные времена. Три месяца прошли, или пролетели, или проплыли в тумане. Я не замечала людей совсем. В этом мире осталась лишь моя тень и ничего более. Пустота. Алкоголь. Панические атаки. Боль. Тьма. Пробоина снова сквозила, однако размеры ее увеличились.

Так шли мои дни. Последним пределом стало то, что я никак не могла ожидать. Моя подруга обладала кругом людей, которые имели более серьезные зависимости, чем алкоголь и никотин. И вот один из членов ее окружения приезжает в гости, поселяется с нами и соответственно привозит все свои наклонности.

Мне стало страшно. Я знаю свои слабости и знаю, что мне никаким образом нельзя быть причастной к данной яме, потому что залезь я в нее хоть один раз, есть большая вероятность, что она станет моей могилой.

Однажды, когда моя сожительница уже не смогла видеть мое состояние, я получила от нее успокоительное. Пахло оно ужасно, на вкус тоже не из приятного. Я сопротивлялась, но все же поддалась. Выпив пару глотков содержимого и немного подождав, я ощутила то, что давно было мной забыто – тишина. Внутри настала тишина. На несколько часов мои тиски меня покинули. Затем, я целую неделю ходила, словно в ломке за новой порцией спокойствия. На тот раз моей силы воли хватило, чтобы убедить себя, что если я могу ее чув-

ствовать с помощью капель, то смогу и самостоятельно. Семь дней прошли тяжело. Я просыпала и засыпала лишь с одним желанием – сотворить себе этот чудодейственный коктейль. Семь дней я боролась сама с собой.

Надеюсь, этой краткой истории достаточно, чтобы описать тебе, насколько сильно мне нельзя в эту яму.

Первое время меня спасало то, что все эти мероприятия происходили не у нас дома. На вечеринки меня звали, но благо у меня всегда была возможность отказаться. Что я и делала. Страшнее стало, когда и моя подруга подключилась к их развлечению.

–

у меня есть мо

зги, я не стану зависима. И тем более я не собираюсь столько денег на это тратить. Не переживай, я все контролирую, – каждый раз возражала мне она, как только я пыталась ее вразумить.

Стоит ли мне говорить о том, что ее возражениям я не верила, а лишь больше начинала беспокоиться, а может, даже и бояться? Думаю, что нет.

Ситуация накалилась, когда накануне ко мне подошли со словами:

–

сегодня вечером мы с ребятами соберемся у нас, так как там накрылось место. В этой квартире я находилась на птичьих права

х, у меня не было возможности возразить или запретить им это делать. Я не платила за жилье и практически жила за счет своей подруги. Мои руки были связаны. Ее слова для меня стали приговором. Эту картину я видела четко, если с этой ямой мы окажемся в одно

м пространстве, то я в нее не то, что зашагну, я в нее прыгну. Осознавая свое состояние, я понимала, что вероятность катастрофы равна 100 процентам.

Отсчет пошел. На работе я искала варианты, как сделать так, чтобы в эту ночь меня не было дома. Однако бежать мне было некуда. В городе кроме подруги, у которой я жила, у меня больше никого не было. Было два варианта: либо ехать в родительский дом на ночь, но он отпал, так как расписание поездов не совпадают с графиком. Либо обращаться за помощью к своему предателю, что счастливо живет новой жизнью, пока я тону в своем аду. Я была в отчаянии, если быть честной. Но на второй вариант тоже не согласилась. На улице была зима, и провести ночь среди деревьев и неба тоже не представлялось возможным. Бежать было некуда.

Дорога до дома заняла в два раза больше времени, ибо я шла на свою гибель. Я молилась всему чему можно и нельзя, лишь бы этот суд не состоялся.

Я поднимаюсь на лифте. Захожу в квартиру. И мне встречаются два моих домочадца со словами о том, что их мероприятие все же переносится в другое место и сегодня дома будет пусто.

Поток облегчения переполнил меня до краев. У меня все еще был шанс вылезти из этого болота. Со всей благодарностью всему подряд я отправила девочек в добрый спать, и пошла заниматься своими рутинными делами.

После этого я начала понимать, что продолжать здесь жить для меня может быть опасным, и было принято решение менять свою жизнь.

Колесо жизни закрутилось.

ЗАКРОЙ ОКНО САМА И НИКОГО НЕ ПУСКАЙ БОЛЬШЕ, ХОЛОДНО

Признаться честно, оно и не останавливалось. Каждый день что-то происходило. Только не имело особого значения. Ни хорошее, ни плохое. Все поглощалось моей бездной. Все, кроме последнего описанного события.

Я понимала, что не могу. Не могу жить дальше. Я не хочу жить дальше. Без этого человека мне нет ни смысла, ни желания. Да я и не жила. Просто отмучивалась каждый день. Каждый день как каторга. И так с каждым новым ненавистным мне рассветом.

«Перепутали!?»

«Так получилось!?»

Больше всего я злилась на нас вместе. Злилась на то, что мы даже не можем нормально поговорить. Злилась на то, что меня так безжалостно вычеркнули за секунду. Злилась на то, что в один лень меня любили, а на второй про меня забыли. Злилась на трусость и слабость человека.

Я не оставляла попыток быть им замеченной. По правде говоря, я пыталась сделать так, чтобы он увидел, как мне без него хорошо. Да, по детски. Знаю. Ну, мне и было 20 лет. Я искала встречи и пользовалась любыми поводами. Искала поводы для диалога. Все сводилось к рабочим вопросам. Ну, хоть что-то. Но недостаточно одновременно. Особый резонанс наступал, когда мне удавалось подстроить личную встречу. Для этого мне требовалось своими ногами выстраивать маршрут к нему на работу. Каждый раз картина была одна и та же: я вижу эти глаза, вижу как они мне рады, вижу, что они еще меня любят. Я чувствую эти объятия, они все те же, все также родные, все также теплые.

Только теперь еще присутствует неловкость. Вина. Ее я тоже чувствую.

Но вот только стоит мне выйти за порог, как этого всего словно и нет. На смс холод или совсем игнорирование.

Я знаю, что за этим стоит. Ревность. Ревность второй стороны. Я понимаю эту ревность. И если бы мне дали шанс выговориться, если бы мне дали возможность быть услышанной, то стало бы известно, что во мне нет никаких намерений, противоречащих новому союзу. Что во мне есть только положительный настрой. Что повода для ревности нет.

И правда, не было. Это была правда. Я любила человека больше, чем что бы то ни было. Я была готова занять любое место в его жизни, лишь бы сохранить его рядом.

Но выбор падал не в мою сторону. В приоритете были не

мои интересы. После очередной подставной встречи я пообещала себе больше никогда их не провоцировать, потому что минуты сладости слишком дорого мне обходятся. А если быть точнее, то платила я за них неделями гниения.

Я сдержала свое обещание. Никаких встреч. Никаких сообщений. Я ликвидировала все попытки и возможности любого взаимодействия. Но легче не становилась. Было только хуже. Я продолжала тонуть, а дно продолжало быть все более глубоким и засасывающим. Я не могла спать. Я не могла дышать. Есть. Я ничего не могла.

Кульминацией стал один вечер. К тому моменту я уже сменила адрес проживания и соседей. На работе все шло под откос. И меня выгнали со стажировки. Не скажу, что это было незаслуженно, но объяснять мне ничего не стали.

Я шла и рыдала. Прямо на улице. Я понимала, что я опускаю руки. Я понимала, что я сдаюсь. Мои последний 150 рублей в кармане позволили мне купить три бутылки не самого хорошего пива. Я зашла домой. Дома пусто и холодно. Ну, как и внутри.

На тот момент я еще была активным пользователем инстаграмма. Пыталась компенсировать боль, привлечь внимание или компенсировать недостаток любви. Чтото из этого, все вместе или ничего из этого.

Первая бутылка залетела за пять минут. Многим знакомо заглушать боль алкоголем. Не знаю, кому это помогает. Моя только увеличивается от спиртного. Зачем же я к нему прибегаю? Я держусь до последнего. Каждый раз. И сдаюсь лишь тогда, когда боль сильнее и больше меня. В надежде, что она меня захлестнет и выльется, я сажусь на стакан.

Моим призывом о помощи были сторис в этот самый инстаграм. Об их тщетности я узнала, когда мне ответили, что я красивая и как я поменялась. Разочарование не заставило себя ждать долго. Вторую я пила уже без инициативы к чужой жалости. Утопая в собственно темноте, я услышала, как открывается входная дверь. На пороге дома оказалась одна из моих соседок. В надежде получить от нее поддержку, понимание ну или хотя бы возможность быть услышанной, я ее встретила и пригласила в комнату. Она холодно посмотрела на всю картину перед ней, отсидела необходимое время, требуемое кодексом хорошего поведения, и покинула меня. Вместе с ней ушла моя последняя надежда, силы и вера.

Как допивала третью бутылку, я уже не помню. Но вот что мне запомнилось дальше: В один момент я словно теряю сознание, при этом остаюсь в физическом бодрствовании. Я помню эту картину, как открываю окно. Мы жили тогда на этаже 17, вроде. Помню, как стою рядом с ним. И помню, как на момент стирается каждая причина не делать этих шагов вперед к свободе от боли, что так долго меня разрывает изнутри. В следующее мгновение мне словно ударяет поток

свежего холодного воздуха, словно пощёчина и я на секунды прихожу в себя. Это были драгоценные секунды. За их протяжение я успеваю отойти от окна. Облокотиться на диван. И стоя напротив этих оконных рам, отделяющих меня от холодной высоты я понимаю, что здесь и сейчас только я могу себе помочь. Только я сейчас в силах оттащить себя от этого места. Только я могу заставить свои руки закрыть окно и направить ноги в другую сторону. С большим сопротивлением, но я делаю это. Я выключаю свет и ложусь спать на неразобранную постель в уличной одежде.

Наступает утро, об этом мне сообщает раздражающий будильник. Нужно вставать на работу, с которой меня по волшебству чародеек еще не уволили. Я иду чистить зубы. Скажу как есть: глаза я даже не умывала, прошла водой под ними, чтобы смыть осыпавшуюся тушь, потому что наносить новую у меня не было ни сил, ни желания, расчесываю волосы, меняю одежду и выхожу на улицу.

Придя на рабочее место, а тогда моя должность была – бариста в кофейне формата «с собой», я подготавливаю все для ее открытия. И на момент, когда я протирала кофемашину, увидела в ней свое отражение. Я увидела не себя. Я увидела очень слабую и обессиленную плоть и кровь, не более. Глаза пустые, на лице нет никаких признаков жизни.

В этот момент я вспомнила прошедший вечер и смогла осознать всю картину происходящего. Я смогла нащупать то самое дно, на котором я находилась. Точнее не я, а то, что от

меня осталось. И осталось ли вообще что-то – это был большой вопрос. Вот тогда-то я и поняла. Поняла, что из этой глубины мне выбираться самой. Потому что:

–

никому кроме меня это не случилось

–

никто этого сделать не сможет

Именно после этой истории я дала себе еще одно обещание: никто больше меня не оставит. Там было еще несколько попутных. Например, ни к кому больше так не привязываться и уж тем более никого не делать своим миром. Появились сильные границы, рамки и стены. Появилось много барьеров между мной и любым другим человеком. Также, я научилась оставлять место для предательства. С любым человеком.

Это был последний раз, когда прежде чем уйти, я дала человеку сделать выбор не в мою пользу. Тогда котлован боли и терпения был переполнен. С того момента я не могла подпустить к себе никого на протяжении еще нескольких лет.

Каждый раз, когда я намереваюсь кого-то к себе подпустить, я соглашаюсь не только на тепло и счастье, которое может прийти ко мне вместе с этим персонажем. Для начала я соглашаюсь с тем, что эти глаза могут причинить мне боль. Любовь и боль всегда идут рука об руку. И только сле-

пой глупец будет смотреть исключительно в сторону солнца, игнорируя холод и тьму, идущую рядом.

Если я понимаю, что не готова к новой порции боли, я не подпускаю.

Если риск в моих глазах того стоит, то я рискую.

Не знаю как в твоей жизни, мой друг, а у меня практически все – риск. Еще с четырех лет я научилась, что все в одночасье может рухнуть, и ты можешь остаться один на один с холодным трупом твоей мамы, лежащим в комнате, пока ты прячешься на печке. И всё мое нахождение в этом мире, жизнь учила меня не привязываться и быть готовой попрощаться со всем, чем только можно.

Однако прощаться я научилась, но вот справляться с болью до сих пор выходит туго. По сей день, одно из самых жестоких мучений для меня является отпустить близкого человека. Не столько меня ранить предательство, сколько понимание, что я больше не буду рядом с предателем. А я не буду. Таков уж свод законов моих внутренних правил: те, кто потерял доверие, более не займут прежнее место в иерархии близости.

НУ, ЗДРАВСТВУЙ

Однако моему мучителю были безразличны мои законы. А я по глупости шла у него на поводу. Все четыре раза. Он безжалостно врывается в мою обитель и ворошил ее раз за разом.

Если уж быть до самого конца откровенной, то на момент, когда мой мучитель приехал в Екатеринбург, я впустила его в свою жизнь не только из-за любви. К этому времени уже утекло много воды. Я сомневалась, есть ли там любовь вообще. Да, во мне было очень много боли, я не могла его забыть и не могла отпустить. Но слишком много нездорового было. И плюс, к весне я уже более менее научилась жить без него. Мне уже удавалось засыпать без мыслей о нем. Он не снился мне в кошмарах. Он постепенно отступал. Если оглянуться назад, то именно тот период могу бы стать отличным стартом новой жизни. Я начала вставать на ноги, более того, я понемногу стала ими двигать в верном направлении. Если бы он тогда не появился на пороге моей работы – можно было бы считать, что история подошла к своему завершению. Но как известно, история не любит сослагательных наклонений, и у нас вышел другой финал. Но финал ли это?

Вечер его приезда еще надолго останется в моей памяти. Помнишь, я выше рассказывала о том, что поссорилась с близкой подругой. Именно в этот вечер я готова была идти на примирение. Именно в этот вечер утихли все мои бури. Я заказала нам вкусной еды на вечер. Тогда я тоже не сильна была в финансах, поэтому выбор в количестве вкусностей падал в сторону второй стороны. Себе же я брала по принципу: чтобы ей не было неловко кушать одной.

Итак, заказав еды и закрывая рабочую смену, я готова была нестись домой на крыльях любви и счастья. Я рисовала разные картины в голове, как все могло сложиться, но везде был хороший финал. Так вышло, что я немного задерживаюсь на рабочем месте, но все же готова его покинуть. Я закрываю одну дверь. Выхожу в коридор, выключаю свет, надеваю наушники, включаю музыку, в руке наши деликатесы и выхожу на улицу.

Все прошло за секунду. Я отворяю уличную дверь. Боковым зрением вижу, что стоит рядом человек. Понимание происходящего не заставило себя долго ждать, однако на осознание мне потребовалось больше сил и времени.

Рядом стоял он. Волна облегчения и тревоги нахлынули на меня молниеносно. Мне было страшно и радостно одновременно.

Облегчение от того, что мои муки ожидания и терпения закончены. Да, со стороны каждый сказал, что я – еще тот терпила и ждун, но кто бы знал, как много сил у меня уходит на проявление этих двух качеств. Моя жизнь – это вихрь, в котором я прекрасно себя чувствую. Безусловно, мне нужны передышки, но мне достаточно пары дней, чтобы прийти в норму и я снова готова к разрядам. Однако же, если тишина затягивается на неделю или больше – я начинаю затухать, и тишина начинает меня выматывать. Кто-то скажет, что я тревожник, бегущий от жизни, и, может, даже отчасти окажется прав. Но в своей картине, я, может, все таки и тревожник (уж такие были условия), но тот, кто бежит навстречу этой жизни, а жизнь я чувствую в происходящем, а не в его отсутствии.

-

тебе так легко не писать мне, не звонить, игнорировать меня, а я мучаюсь и места себе не нахожу, – так мне часто заявлял мой мучитель, понятия не имея, что мы мучаемся на одной волне, просто у меня хватает сил бороться со своей мукой, а у него нет

Как ни крути, я все таки по нему скучала, я его еще любила на тот момент, хоть и готова была отпустить и сделала для этого уже очень много, даже не смотря на то, что его тень ходила за мной по пятам все эти месяцы. Мы с ней засыпа-

ли и просыпались, встречали закаты и рассветы, смеялись и плакали. Мы все делали вместе.

К слову сказать, то же самое происходит и сейчас. На протяжении всех этих месяцев, что мы не общаемся и не видимся, я все также дружу с его тенью. Я думала, что я осталась в этом большом городе совсем одна, но нет, она со мной все также рядом. Сначала она имела свое обличие в паранойе, потому что у моего мучителя остались ключи от моей квартиры, а также он при себе всегда носит бесподобный навык нарушать свои обещания и мои границы, поэтому, когда он мне в очередной раз заявил:

—

нет, ты что, я не приду к тебе домой без твоего ведома и спроса, я никогда так не поступлю, — я стала тревожиться еще больше. По этой причине, первые месяца два я ходила как из фильма ужасов или детектива, и шарахалась от каждого лишнего звука. Возвращаясь домой, я оглядывалась по сторонам, настороженность не отступала до момента, пока я не зайду в квартиру и не проверю, что здесь действительно никого нет.

Но даже когда я убеждалась, что я одна и дверь моя закрыта, паранойя в виде того, что «он может заявиться в любой момент и открыть дверь» не покидала меня.

Со временем тень стала просто тенью, я даже, от части, к ней привыкла. Хотя не буду убеждать, что меня устраивает ее присутствие. Однако, это то дело, в котором нужно просто

очень много времени, действительно много, и пять месяцев, это лишь одна его малая часть.

Вернемся к действиям прошлого года.

Тревога.

Не уверена, что это была исключительно она, так как сердце у меня колотилось, словно мне его сейчас вырвут. Это был дикий страх. За все свои года, что мы рука об руку идем с этим другом, я поняла, что он зачастую полное проявление иррационального.

Поэтому ответить на вопрос «чего именно я боялась в тот момент» я сказать не могу.

Передо мной стояло живое воплощение и напоминание того, от чего я сбежала.

– мама мне сказала, что ты тогда ушла не от меня, а ты ушла к себе.

Так заявил мне мой мучитель спустя какое-то время. Не стала разочаровывать ни его, ни его маму в ее правоте, подумала, что несокрушимое эго этих персонажей не вынесет такого удара, но бежала я не к себе. Каждый раз я бежала от него. И я верно использовала слово, я не уходила, я бежала.

Любовь и ненависть. Ненависть из-за большого страха. Страх угрозы моей жизни. Вот что меня переполняло тогда, в тот момент. Да и в целом, на протяжении всей нашей

истории, с момента, как я оказалась впервые в логове этого мучителя.

Сказать, что я была в растерянности и полном непонимании, что мне теперь делать со всем этим – ничего не сказать. Но делать что-то нужно было. Я начала с того, что держала лицо. Защитная реакция сработала автоматически. Непроницаемость и холодный тон вошли в этот диалог. Наравне с переполняющими противоречивыми чувствами и эмоциями вступило и опустошение от невозможности все это переварить.

Подключался мозг. Времени долго думать не было. Нужно было действовать. Но как?

Отдам должное моему мучителю, что-то обо мне он явно узнал за это время. Он хорошо изучил мои слабости, потому что ему всегда нужно было знать, на что давить для получения своей выгоды. Одна из них – интерес. Мой чертов интерес. Столько раз я велась у него на поводу, и зачастую это не заканчивалось чем-то благим. Но каждый новый раз меня это мало останавливало, ведь моя вера в том, что я вылезу из любого дерьма, помогала этому интересу. (Вот нет, чтобы хоть раз постараться не затаскивать себя в это дерьмо, но это же не интересно).

Тактика была и правда хорошая. Шаг за шагом выбивать

меня из равновесия, которое итак было выбито его приездом. Шаги были быстрые, словно выстрелы. Один за другим. Это, и правда, было очень умно.

Ошарашенная его приездом и яростны пытаюсь подключить свой мозг, чтобы подубавить эмоции, я не замечаю, как мы подходим к выходу из рабочего двора. Мелкое его движение и я слышу, как машина снимается с сигнализации. Это было второе ведро с кипятком, упавшее на мою голову.

Третьим была Джесс – маленькая рыжая морда, которая жадно выглядывает из окна автомобиля. Молниеносное движение ветра и вот я сижу в машине, на руках с собакой, а все мои вещи и пакеты с едой уже лежат на заднем сидении. Мы тронулись.

Это был сильный трёхходовой марш бросок, который должен был привести к мату. Но мата не было. Ему не хватило сил сообразить четвёртый ход. Так я думала, пока мы ехали в неизвестном для меня направлении. Но как я ошибалась. Хотя нет, мат я себе поставила сама.

Ирония в том, что каждый раз, когда мы играли в шахматы, я ему помогала выигрывать себя, потому что, несмотря на, порой, действительно, сильные связки ходов, у него не хватало логики на последний, добивающий маневр, и мне

приходилось выручать. В этой игре я, видимо, решила сделать также, только на этот раз, я еще не осознавала, что делаю

Когда вы находитесь в одной машине и вместе сидите спере­ди, диалогу все равно быть, каким бы великим молчуном ты не был. Но, и конечно, помним про мой интерес. Но это был не только он, это была стратегия, мне нужно было пони­мать расклад, чтобы знать, к чему готовиться.

В ходе беседы я узнала, что мой мучитель снял себе квар­тиру в этом городе (на которую мы едем, кстати говоря), пла­нирует найти здесь работу.

Чем больше он отвечал на мои вопросы, тем меньше мне хотелось их задавать. Мне совсем не хотелось понимать, что место, которое было для меня безопасностью, будет раз­рушено его присутствием. Мне совсем не хотелось снова бежать. Воевать тоже не хотелось. Мне хотелось спокойно восстановиться, наладить свою жизнь и двигаться дальше. Мне хотелось сегодня просто вернуться домой, поговорить и помириться с подругой, вкусно покушать и радостно лечь спать. Но кто меня спрашивал вообще.

Мы словно выезжаем из города, вокруг какие-то пусты­ри. На секунду я подумала, что я попала в какой-то очень стремный фильм, в котором мучитель убивает свою возлюб­ленную, дабы она не досталась никому.

Да, с фантазией у меня тоже все в порядке.

Благо, леса и пустыри сменились на дома и фонари. Мы оказались в районе, о котором я даже и не знала раньше.

—

а где Микки? (это еще один маленький поселок, что появился в жизни моего мучителя за пару лет до Джесс).

—

остался дома с Н.

Мы поднимаемся, подходим к квартире и по ту сторону двери я слышу цокот маленьких лапок. Это был четвертое ведро кипятка. Дверь открывается, и я вижу это маленькое коричневое создание, что так радостно встречает своего хозяина. Это снова было очень умно. Выплескивать все ведра сразу – плохой вариант, а вот выдавать мне их один за другим, особенно, когда я их не ожидаю – это хороший вариант, дьявольски хороший.

Мы проходим внутрь. Это небольшая студия, полуразрушенная, но с каким-то ремонтом. Я бы ее не сняла, но она и не для жилья. Это был наспех выбранный и одобренный вариант. Тем более с двумя собаками и на короткий срок, нужно действительно постараться найти что-то хорошее с такими параметрами. Поэтому в итоге, очень даже неплохой вариант. Это все я продумала за доли секунды, просто посмотрев перед собой, потому что, когда я повернула голову, что-

бы дальше продолжить обзор, мне вывалилось пятое ведро кипятка – Н.

Человек, которого я не ждала увидеть совсем (да, мучитель я тоже не ожидала увидеть, но его приезд был более менее предвиден мной), но этого персонажа застать напротив меня – это был последний шок, что до конца разрушил мою стену.

Планомерное, выверенное в своей последовательности воздействие на мою невозмутимость и сдержанность имело фееричный успех. Он молодец. Как тактику и стратегию я ставлю ему высший бал.

Н. я была очень рада видеть. Мы с ним сблизились за эти месяцы, он стал словно мне родным за это короткое время. Было ощущение, что я давно его знаю, с ним было спокойно и безопасно, он словно был свой. Он меня очень поддерживал и подбадривал даже на расстоянии. Мне нравился его нейтралитет, хотя этот нейтралитет был неоднозначный, потому что он явно давал мне понять, что был на моей стороне. К сожалению, та история, которая сложилась у нас с мучителем, не подразумевает нейтралитета. Люди, который окружали нас, были либо со мной, либо с ним.

Находиться между нами было просто нереально. Но признаюсь честно, они старались, да и мы тоже. Все старались, но к чему это привело..

Но вместе с шоком и радостью я увидела и другое, к сожалению, для нас всех. Последнее оружие, которое должно было меня ослабить, быстро потеряло свой заряд, потому что передо мной стоял уже не только один человек, который преследует исключительно свои цели, их теперь было двое.

И ни один из них ни думал ни обо, мне ни о друг друге. Каждый думал лишь о своих выгодах.

Первый человек, с которым я еще не так давно делила постель и считала своей семьей, вопреки всей рациональности и реальности, приехал в единственное место, где я могла от него спастись. Он знал, что я не желаю его приезда (да, я ждала, но ждала лишь потому, что он сам меня этому научил, он научил меня паранойе, которая держится до сих пор). Он знал, что лучшее, что он может сделать для меня – это исчезнуть из моей жизни и дать мне дышать.

Но он выбрал себя. Выбрал свои чувства, свои мысли, свои желания, свои слабости и страхи. Он выбрал себя.

Второй человек, который вызвал у меня доверие, стоило нам один раз провести рука об руку несколько часов. Единственный человек в Питере, с которым за долго время я смогла выдохнуть. Человек, с которым мы строили грандиозные планы на мое возвращение из ЕКБ. Человек, который отчаянно старался быть рядом со мной все это время, сейчас

стоит передо мной, обманув меня и скрыв от меня этот приезд. Да, ему было стыдно, я это видела и чувствовала. Его цели я пока не знала, но вот то, что это было не для меня – это было явно.

И вот мы втроем в одной комнате. Я и два человека, которым на меня по факту все равно. Или наоборот, настолько не все равно, что они поступились всеми принципами и ценностями, чтобы оказаться здесь и сейчас в этой комнате.

Время полночь. Помимо прочего, передо мной стоят два человека, которые больше суток ехали в машине и практически не ели и не спали. Осознавая их уровень усталости и тревожности (ведь я все таки понимаю, что им сейчас не легче, чем мне, ведь приехать то они приехали, а что делать дальше – никто не в курсе), я понимаю, что кто-то из нас должен позаботиться обо всех и разрулить хотя бы, то что можно.

Я пишу подруге, что приеду сегодня очень поздно, сообщение вышло очень комкано, ведь мне самой еще нужно понять, что произошло, прежде чем что-то подробно рассказывать.

Вспоминаю о еде, которая у меня была с собой для теплого дружеского вечера, достаю ее, потому что у этих детей кушать, конечно же, нечего. В доме нет практически ничего, чтобы организовать более менее цивилизный стол, но что-то

сообразить удалось. Они хотя бы поели.

Приятного аппетита было желать бессмысленно, потому что приятного там было мало. В воздухе словно царил разряд ожидания моей реакции, моих действий. Словно следующий ход был за мной. Признаться честно, все, что мне хотелось – просто уйти. К моменту позднего ужина на меня накатила обида и злость. Ее было настолько много, что я просто молчала и смотрела на них. Их страх и растерянность меня ослабляли, и я не вывалила на них свои эмоции. Ну и я понимала, что мне просто нужно время, чтобы все переварить. Сейчас нет нужды рубить все с плеча. Нам всем, а особенно им, нужно для начала поспать. Утро вечера мудренее – всегда работает.

Настало время прощаться и ехать домой. Я прощаюсь с Н. Мой мучитель идет за мной, так как домой везти меня выпало ему. Хотя не скажу, что ему это в тягость. На улице нас ждал долгий, эмоциональный и, по сути, бессмысленный разговор. Не помню его наполненность, помню детскую площадку, покрытие под ногами, железные качели и темное небо. А этот разговор был таков же, что и десятки до этого. Мы все таки сели в машину, чтобы везти меня домой. Сколько мы ехали до дома я тоже не вспомню. Но в памяти остался момент, как его нужда помогла ему оказаться в квартире, где я жила на тот момент. Дома никого не было, так как подруга выбрала ночевать не дома. Вероятно, очень на меня злилась,

но я не могла все разрешить за одну ночь. Мой мучитель был на кухне, когда я застала его засыпающим на стуле у стены. Понимая, что ему ехать обратно больше часа – я принимаю решение, что он останется тут. Если это был очередной ход, давящий на мою человечность – это был хороший ход, который сработал.

Решение принято, я не могу допустить, чтобы он отключился где-то по дороге, а на утро я бы читала криминальные новости о ДТП со смертью. Подруге это не понравится.

Но с ней придется разбираться позже.

Утро было холодным. То, что мы снова спали в одной кровати, никак не повлияло на мою отстранённость, ну разве что увеличило ее. Я обозначила время, к которому мучитель должен покинуть квартиру. Он выполнил мою просьбу или приказ, не разобралась.

Так как Н. нужно было улететь через день, мы договорились погулять. Все втроем. Затея изначально была провальная. Но я решила согласиться.

Мы увиделись через несколько часов, поехали в цент. Мучителю нужно было работать, он ушел в кофейню, а мы с другом отправились в другую сторону. Гид из меня плохой, поэтому мы просто пошли куда глядят, проходя мимо самые популярные места города.

Мы начали разговаривать. Пошли извинения. Не скажу,

что я сильно на него злилась. Я не могла злиться на человека за то, что он выбрал сторону другого или вообще свою сторону. Это лишь показывает его и его приоритеты. Разве можно на это обижаться.

Оттолкнуло это меня? Да. Отрезвило, наверное, больше, чем оттолкнуло.

Он поведал мне о том, что я на самом деле оказалась права в своих предположениях. Он просто хотел увидеться со мной и добавить немного приключений в свою жизнь, поэтому предложение халявно прокатиться в другой город от моего мучителя показалось ему весьма интригующим. В дополнение с этим предложением шла просьба о сохранении тайны – как раз это и стало для него выбором стороны, вероятно, он этого не осознавал, но это осознала я.

Тут все было понятно. Но мы славно поболтали, раскрылись. Несмотря на это все, у меня было хорошее к нему отношение, пусть и с увеличенной ямой между нами, которую я пока застелила соломкой. У меня было не так много часов нашего живого общения, позлиться я успею потом, а пока я выбрала наслаждаться и провести время приятно. Приятно до того момента, пока нас не стало трое.

Помимо просьбы о сохранении тайны о приезде мне была раскрыта еще одна. Просьба замолвить словечко. Боже мой, мне что, снова 15 лет? Признаться честно, я и по сей день удивляюсь причудам и логическим цепочкам моего мучите-

ля. Как одновременно можно быть таким гениальным и до абсурдности глупым одновременно?

Ответ на этот вопрос я так и не нашла.

Мне раскрылась также тайна о том, что таких широких жестов и больших «подвигов» мой мучитель ранее ни для кого не делал. Мне была дана воля воспринимать эту информацию, как посчитаю нужным, но факт все же остается фактом.

Повторюсь, что я была не в восторге.

Нет, безусловно, какая-то часть меня, которой лет 15, как раз, которая еще живет своим эго и комплексом неполноценности, очень обрадовалась данному раскрытию и всему тому, что происходит. Где-то ее корона все же наделась и она восхвалилась. Вот только к трагедии моего мучителя эта часть во мне уже настолько мала, что ее не то чтобы не достаточно, она вообще ничего не решает.

Я не из тех, кто жаждет, когда ее добьются. Не из тех, кого можно купить или обольстить (я сама пыталась себя купить, даже у меня не получилось). Я не из тех, кто ждет, что исправлять косяки нужно звездами с небес. Да никуда мне эти звезды не всрались.

Итак, хороший вечер закончился, как только нас стало трое. К нам присоединился мой мучитель. Напряженная тишина поднялась над нами и шла облаком все время, пока,

наконец, мы не разошлись. Отдам нам должное, мы все старались как-то разбавить этот разряд, пусть и попытки были тщетны.

Наступил момент, когда я смогла высвободиться.

На следующее утро нужно было провожать Н. в аэропорт. Это было грустно. Я снова почти не спала. С тех пор сон снова стал меня все реже посещать. А вот раздражительность, тревога, паника и прочие прелести с разбегу вернулись в мои объятия. Все, от чего я так долго и трудно излечивалась – снова стало моими спутниками. Класс.

У меня до сих пор нет ни единого ответа, что делать дальше. Хаос внутри, снаружи. Все вышибло из-под ног. Мне хотелось просто спрятаться, чтобы это все закончилось. Но при всем этом желании я шла прямо навстречу своему очередному концу.

Где, ты спросишь, мои мозги? Где моя рациональность?

Поверь мне, мой читатель, я тоже задавалась этими вопросами.

Однако все было не так безнадежно. Хотя больше ловушка заключалась не в лапах моего мучителя, а в путях моего искалеченного нутра, которое хотело.. любви, наверное. Иначе как это объяснить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.